

Совершенно секретно

Экз. № 2298

СБОРНИК КГБ СССР

127

Прих. № 1328 Экз. № 2298

№ 0037

Москва 1988

ЛНВ 358-89 г.

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ**КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА:
ОПЫТ ПРОШЛОГО
И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ**

В. АЛФЕРОВ — Изживать шаблоны. Размышления заместителя начальника Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области о перестройке работы с кадрами	3
Н. ГУДЕНЬ — Действуя в экстремальных условиях	12
А. ТЕЛЬНОВ, В. ПЕТRENKO — «Заслон» на пути «диверсантов». Уроки одного учения	16
А. КАРТУНОВ, В. МИРОНОВ — Воздушный шар не помог...	22
А. ДРОНОВ, В. ПОПОВ — Захвачены с личным	26
Повышать уровень правовой культуры. Из решения коллегии УКГБ СССР по г. Москве и Московской области	30
Об опыте, достойном подражания	32
В. БЕКБУЛАТОВ — Тревожный симптом. О проникновении ислама в органы внутренних дел	34

127

ДЕКАБРЬ
1988
МОСКВА

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Д. ЮЗЕПЧУК — О некоторых тактических приемах расследования контрабанды	39
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

В. СЕРГЕЕВ — Советской военной контрразведке — семьдесят лет	44
Страницы чекистского календаря. А. ЗДАНОВИЧ — По рекомендации Ф. Э. Дзержинского. К столетию со дня рождения Т. П. Самсонова	53

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

ЦРУ и разведывательная система США	60
Указатель статей и материалов, опубликованных в «Сборнике КГБ СССР» в 1988 году (№ 122—127)	62

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, Л. И. Барков (зам. ответственного редактора), П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 127 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры: Т. Ю. Уварова, Л. И. Шулепова
Сдано в набор 22.XI.88. Подписано к печати 14.XII.88.
Формат бумаги 70×108/16. Заказ 00132. Тираж 4000 экз.

Типография Хозяйственного управления
Комитета госбезопасности СССР

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

ИЗЖИВАТЬ ШАБЛОНЫ

Размышления заместителя начальника
Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области
о перестройке работы с кадрами

Полковник В. АЛФЕРОВ

Поводом к написанию этой статьи послужили резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС, ее установки о необходимости серьезного обновления кадровой политики в условиях демократизации. Партийные решения выдвигают в разряд первоочередных задач ускорение перестройки работы с кадрами и в системе КГБ СССР, освобождение ее от накопившихся стереотипов и шаблонов.

Анализируя свою работу в кадровых аппаратах двух территориальных органов и в Управлении кадров Комитета госбезопасности СССР, смею утверждать, что нередко сами кадровики становятся источниками шаблонизирования, пытаясь «сверху» добиться от всех подразделений единобразия в работе с личным составом. А коллективы и обстановка в них разные и требуют разных подходов.

Сейчас мы видим, что многие, казавшиеся ранее действенными формы и методы работы с кадрами перестали срабатывать. Некоторые сотрудники в условиях перестройки еще не проявляют бойцовских качеств, политической зрелости и профессиональной компетентности, не перевелись еще безынициативные работники и откровенные лентяи, нарушители дисциплины и порядка.

Выход один — обновление и значительное усиление всей работы по подбору, расстановке, обучению и воспитанию личного состава, приведение ее в полное соответствие с новой кадровой политикой партии, пересмотр всего арсенала средств и методов работы, поиск новых, нетрадиционных подходов к решению кадровых вопросов.

Основой перестройки работы с кадрами, безусловно, является ее демократизация. Руководство и партком Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области прочувствовали это не только под благотворным воздействием январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, но и под влиянием коллектива, который в это время

только выходил, как это не раз говорилось, из «зоны вне критики», жаждал перемен. С нас стали спрашивать: скоро ли мы начнем реализацию установок на демократизацию и гласность в кадровой работе? Настойчиво ставились вопросы о полной открытости и социальной справедливости при продвижении по служебной лестнице, вплоть до выборов руководителей голосованием. На этом фоне проявились и разные негативные моменты, даже элементы кульварной демагогии. Возникло много вопросов, касающихся правильного сочетания принципов единонаучения и демократии, персональной ответственности и коллегиальности, взаимоотношений руководителей и парторганизаций, критики и самокритики в условиях специфики воинских коллективов.

В связи с этим в Управлении был проведен целый комплекс организационных и других мероприятий. Прошли заседание коллегии и научно-практическая конференция, изучалось общественное мнение путем анкетирования, проведены совещания руководящего состава по подразделениям. Руководители Управления встречались с начальниками отделений, со старшими оперуполномоченными, начальники подразделений стажировались в кадровом аппарате и т. п.

Сегодня мы уже не мыслим работу с кадрами без демократической основы и гласности, обращения за советом к коллективам и без других гарантий от субъективизма, особенно при выдвижении сотрудников на руководящие должности, направлении на учебу, в загранкомандировки, аттестовании, представлении к званиям, наградам и т. д. Заметно повысилась роль парторганизаций. Практически любое выдвижение, любая характеристика рассматривается на партбюро, парткоме или партсобрании.

Партийная организация Управления ведет поиск новых эффективных форм работы с кадрами, переносит центр этой работы непосредственно в коллективы подразделений. В службах проведена реорганизация структуры парторганизаций — партийные организации отделов получили статус первичных с непосредственным выходом на партком Управления. Вместо партбюро служб образуются советы секретарей.

В коллективах постепенно изживается стереотип ложного творчества, утверждается свободное, раскованное обсуждение характеристик своих сослуживцев. Очень важно, что преодолеваются традиционные подходы к привлечению коллективов к оценке руководителей, к контролю за их работой снизу. Обычно раньше это рассматривалось как подрыв авторитета, единонаучения. Но ведь известно, что в своем кругу, так сказать, в кулаурах, подчиненные все равно дают оценку своему руководителю и нередко его фактический авторитет далеко не сходится с нашим официальным представлением о нем.

У нас практикуются анкетные опросы, в которых мы просим сотрудников оценить и руководителя, проводим встречи с личным составом подразделений «без начальства» и т. д. По линии партийных организаций активно внедряется практика отчетов начальников подразделений в первичных парторганизациях (напри-

мер, начальник райотдела в парторганизации райотдела). При этом мы, безусловно, учтываем и определенную специфику воинских коллективов: парторганизации непосредственно не вмешиваются в служебную деятельность подразделений. Однако реализация уставного права каждого коммуниста критиковать на партсобраниях любого руководителя, какой бы он пост ни занимал, за недостатки в личном поведении, за стиль и методы работы с людьми, за выполнение общественного долга стала реальной.

В настоящее время в Управлении сложилось понимание того, что демократизация воинской жизни не противоречит единонаучию, она его только усиливает. Там, где начальник не боится выносить на обсуждение коллектива острые проблемы, советуется, выслушивает мнение и учитывает критику, поощряет инициативу подчиненных, устанавливается хорошая нравственная атмосфера. Но здесь не впасть бы в крайность. Стремление руководителей к единонаучию не должно вызывать осуждения. Это один из основополагающих принципов руководства, и ослаблять его не следует.

Пожалуй, на сегодня наиболее полно демократизация и гласность в работе с личным составом проявились в вопросах выдвижения кадров. Здесь мы пошли по пути расширения прав подразделений. В частности, резерв выдвижения на должности до начальника отделения включительно формируется в подразделениях и утверждается начальником службы (самостоятельного отдела).

Формирование резерва осуществляется в условиях полной гласности. Если взять за основу такое подразделение, как служба, то основным звеном, где формируется резерв, является отдел. Начальник отдела вместе с начальниками отделений и секретарем партбюро составляет список возможных кандидатов для включения в резерв, изучает общественное мнение по каждому из них, а затем согласовывает предложенные кандидатуры с парторганизацией на собрании либо на заседании партбюро и после одобрения представляет на рассмотрение начальнику службы. В свою очередь руководители службы обобщают поступившие предложения. Списки резерва на должности до начальников отделений утверждаются начальниками служб, списки кандидатов на должности от заместителя начальника отдела и выше передаются в отдел кадров.

Далее формируется и утверждается резерв в масштабе УКГБ и сверху вниз доводится до коллективов. Если кого-то из рекомендованных коллективами в списках не окажется, объясняется, почему они не включены в резерв.

В процессе отбора кандидатов для непосредственного назначения на должности мы пошли по пути утверждения партийной характеристики на кандидатов до вынесения предложений об их утверждении на заседание коллегии, то есть обращаемся в парторганизации с просьбой рассмотреть и утвердить партийную характеристику на отобранного кандидата с выводом, достоин он выдвижения на вышестоящую должность или нет.

Характеристика утверждается в присутствии кандидата.

Партийный комитет в целях упорядочения работы ввел так называемую номенклатуру парторганизаций — до начальника отде-

ления характеристики утверждаются на партбюро отделов, а от заместителя начальника отдела и выше — на заседаниях парткома.

Во всей этой работе мы добиваемся, чтобы любое перемещение было аргументировано, убедительно объяснено и носило воспитательный характер.

Иногда нас упрекают, что подобная работа — почти выборы руководителей. Да, были случаи, когда мы просили парторганизации сделать выбор из двух равнозначных кандидатов, а в двух случаях советовались с коллективами отделений о приемлемости для них подобранных нами кандидата на должность их начальника. В этом не видим ничего криминального. Решение вопроса в любом случае остается за коллегией, за начальником Управления. А вот атмосфера в подразделениях значительно улучшилась, коллективы почувствовали себя активными участниками работы по подбору руководителей.

Идеализировать реальную роль гласности пока рано. Не всем еще хватает партийной принципиальности, чтобы отказаться от выдвижения по приятельским отношениям, не по деловым качествам, а по стажу службы, по желанию помочь товарищу получить очередное воинское звание. Причем это сопровождается и замалчиванием недостатков, и приписыванием кандидатам таких положительных качеств, которые им не присущи. За последние три года пришлось отстранить от занимаемых должностей пять молодых руководителей, а ведь на всех на них получены хорошие партийные характеристики и отзывы. Однако перекладывать в таких случаях вину на коллектив, на парторганизацию нельзя. Всю полноту ответственности должны нести руководители подразделения и кадровые аппараты, в работе которых, прямо скажем, еще много субъективизма и формализма. Не преодолена также практика оценки пригодности кадров к занятию должности по успехам на прежнем участке работы, а не по потенциальным возможностям справиться с работой на новом, более сложном участке. Мы пока не научились объективно выявлять эти возможности, не наладили должностную подготовку кандидата на выдвижение перед назначением, учим его быть руководителем уже после назначения, на стадии становления. А ведь кандидат должен быть готов к исполнению новых обязанностей с первых же дней пребывания в должности.

Здесь мы очень рассчитываем на создаваемые при Высшей школе курсы подготовки резерва на руководящие должности, но вместе с тем сами образовали в системе внешкольной чекистской учебы семинар старших оперуполномоченных, состоящих в резерве выдвижения на руководящие должности. Основную же надежду мы возлагаем на самостоятельную подготовку кандидатов по индивидуальным планам с последующей проверкой и оценкой уровня их знаний и подготовки. Для оказания помощи этим сотрудникам, а также тем, кто серьезно думает о самообразовании, в УКГБ создан консультативный пункт из числа опытных руководящих работников Управления с привлечением преподавателей Высшей школы.

Очень важно решительно поднять ответственность самих кандидатов за самоподготовку. Нужны настоящая конкурсность отбора, состязательность кандидатов, их тестовые испытания, объективная оценка соответствия уровня знаний, навыков претендентов профессиограммам по предлагаемой должности. Но все это надо еще разработать, нужны методики, тесты, анкеты, профессиограммы. И в этом нам могли бы оказать помощь Управление кадров и Высшая школа. Самых претендентов на должность надо приучать к отбору как к нормальному явлению. Не все сотрудники могут быть организаторами, но практически все хотят быть руководителями, так как это дает возможность роста по службе. Объективный показ истинных возможностей претендентов позволит им составить реальное представление о своей карьере. Видимо, нам надо не отмахиваться от тех, кто сам предлагает себя в руководители, а работать с ними. Я думаю, надо научиться спокойнее реагировать и на неудачи в выдвижении, хотя их лучше бы свести к минимуму.

Не все выдерживают испытание должностью. Здесь надо преодолеть стереотип движения кадров только вверх, исключающий возвращение на должности, с которых они выдвинуты и где они были на своем месте. У нас такие примеры есть: несправившихся руководителей возвращали в прежние коллективы. В любом случае неправильно сохранять на руководящей должности сотрудника, неправляющегося или утратившего необходимые для руководства качества. В Управлении за последние два года по непригодности освобождено 22 руководящих работника. Но чего это стоило! Добровольных охотников на самоуход нет, а перевести с понижением сегодня сложно, хотя в руководящих документах нас призывают смелее освобождаться от непригодных работников.

В работе с руководителями надо преодолевать шаблон недоценки их как самостоятельных и полновластных организаторов работы с кадрами во вверенных им подразделениях и соответственно повышать спрос с них за эту работу. Многие руководители еще разделяют ее на оперативную и кадровую: первая — это их, вторая — в основном якобы отдела кадров. Особенно это проявляется в воспитательной работе и в работе по подбору кадров в резерв пополнения.

Еще бывает мнение, что коль человек зачислен в органы, получил удостоверение чекиста, то он автоматически стал и идейно закаленным, и беспредельно преданным, и нравственно безупречным, а если и надо что-то шлифовать в нем, то это, мол, дело парторганизации и отдела кадров. Правда, руководителей, разделяющих такие взгляды, становится все меньше. Большинство понимает, что воспитание подчиненных — их прямой долг и повседневная обязанность. Мы ставим вопрос так: руководитель воспитывает прежде всего обеспечением обстановки напряженного труда, созданием здорового климата в подразделении, личным примером, силой коллектива. Основной метод — индивидуально-воспитательная работа с каждым сотрудником. Проведением периодических бесед стремимся преодолеть существующие штампы в этой работе. Терпеливо разъясняем, особенно вновь назначенным руководите-

лям, что индивидуально-воспитательная работа заключается в повседневной помощи своим подчиненным в организации их деятельности на порученном участке, выработке и утверждении у них организованности и деловитости, добросовестности и инициативного отношения к делу, правильного поведения в коллективе, в быту. Она призвана помочь раскрыть в работнике его лучшие черты, лучшие качества и поставить их на службу делу, изжить недостатки и преодолеть слабости.

В связи с вопросами воспитания хотелось бы затронуть процесс аттестования, в котором, как нигде, накопились стереотипы и шаблоны. Главный из них — как бы объективной характеристики не замедлить продвижение офицера по службе. К сожалению, это порождено в основном нами же, кадровиками, когда любое критическое замечание в адрес офицера было препоной для его выдвижения. Формализм начинается в основном отсюда. «Приглаженное» аттестование по-прежнему существует и наносит ущерб и делу, и самому аттестуемому, не стимулирует примерность ни в служебной деятельности, ни в личном поведении, не сказывается на укреплении дисциплины и организованности. При аттестовании важно, чтобы каждый получал справедливую и разностороннюю характеристику, знал свои сильные и слабые стороны, видел перспективу, имел действенные стимулы для самосовершенствования.

Хочу подчеркнуть, что в нашем Управлении положение с объективным аттестованием хотя и трудно, но исправляется. Для этого понадобились немалые усилия аттестационной комиссии, на заседания которой стали приглашать авторов «приглаженных» аттестаций. Положительную роль сыграло также и создание в службах самостоятельных аттестационных комиссий (рассматривают аттестации на сотрудников до заместителя начальника отдела), которые в большинстве своем сразу пошли по пути приглашения на заседания аттестуемого вместе с его непосредственным начальником для собеседования. Это положительно встречено в коллективах и принесло соответствующий воспитательный эффект. Однако комиссиям еще предстоит научиться определять действительное соответствие аттестуемого занимаемой должности и его потенциальные возможности.

Может быть, стоит изменить технологию работы комиссий и проводить на их заседаниях с каждым аттестуемым собеседование в виде экзаменовки? Наверное, можно подумать и об изменении принятых ныне сроков аттестования — делать это не один раз в четыре года, а скажем, через год-два после назначения на должность. Это даст возможность на деле реализовать решение Коллегии КГБ СССР по вопросам перестройки работы с кадрами в части обеспечения должного контроля за деятельностью сотрудников после выдвижения и целенаправленной их подготовки для последующего выдвижения.

Было бы правильным дать право комиссиям в необходимых случаях принимать решение по переаттестованию отдельных сотрудников. И несомненно, надо больше доверять членам комиссии. Например, аттестационная комиссия Управления, а до этого ко-

миссия шестой службы сделали вывод о несоответствии офицера занимаемой должности. С выводом он согласился, поскольку все было основательно аргументировано. Однако после этого написал жалобу, с которой разбиралась комиссия центрального аппарата. Затем он написал вторую — и снова разбирательство, хотя с самого начала было ясно, что никаких нарушений не допущено. Ни аттестационные комиссии, ни руководство службы и Управления не превысили данных соответствующими нормативными документами прав, тем более что вопрос был предметом обсуждения в парторганизации службы и единодушно поддержан.

Учитывая, что корни многих недоработок и преступков сотрудников кроются в упущениях на стадии подбора, в УКГБ в последние годы стали приниматься решительные меры по повышению качества этой работы. Вместе с тем при очередном разбирательстве причин преступков того или иного работника мы вновь и вновь убеждаемся, что именно в процессе подбора не сумели выявить отрицательные качества, неправильно оценили уровень идейной и трудовой закалки кандидата.

Здесь прежде всего необходимо преодолеть устойчивый стереотип мышления сотрудников оперативных подразделений о том, что они, занимаясь отбором и изучением кандидатов на службу, якобы делают одолжение отделу кадров, выполняют не свойственную им работу. Особенно вызывает беспокойство формализм при изучении и проверке кандидатов на поручениях оперативного характера. Но как по-другому и кто, как не оперативный работник, может проверить и оценить пригодность кандидата к оперативной деятельности.

Недопонимание оперативными подразделениями вопросов подбора мы стремимся устранить путем плотной работы с ними. Ежегодно в отделе кадров проводится стажировка вновь выделенных для подбора кадров старших оперуполномоченных, организуются семинары в подразделениях, заслушиваются руководители в отделе кадров и на комиссии по работе с кандидатами. Однако добиться того, чтобы во всех подразделениях эта работа перестала быть пасынком, нам не удалось. Не везде подбор кадров должным образом планируется, эта работа в актив сотрудникам, как правило, не записывается, а выполняется как бы на общественных началах. Все это, безусловно, надо преодолевать. Но и кадровикам необходимо искать новые формы работы. В частности, при подборе кандидатов с высшим образованием наряду с традиционными формами поиска среди молодых специалистов, может быть, следует центр тяжести перенести все-таки на вузы и «сопровождать» кандидатов после завершения учебы и распределения до выработки стажа по полученной специальности не менее двух лет. Сроки изучения удлиняются, но повышается качество. Подбор кандидатов для поступления в Высшую школу на базе среднего образования вполне можно начинать в выпускных классах средней школы. В частности, мы полагаем приступить к такому отбору в подшефных школах (у УКГБ — 38 подшефных школ). Контакты с этими школами у нас устойчивые.

Много шаблонных подходов в организации внешкольной чекистской учебы. За два года ее перестройки мы в этом уже убедились. Отдел кадров и учебно-методическая комиссия ежегодно готовят проект указания начальника Управления по организации учебы. Нам представлялось, что мы закладываем в нем существенные усовершенствования, что все загорятся новшествами. Однако результаты проверок охладили. В ряде мест оказалось, что указания должным образом не прочитаны, а формы и виды учебы какими были три-четыре года назад, такими и остались. Получается, куда легче собрать подчиненных, пригласить лектора из Высшей школы или центра, чем подготовить учение либо семинар.

Надо настойчиво добиваться перемен, и в первую очередь преодолеть сформировавшуюся отрицательную установку на учебу. Видимо, и средства воспитательного воздействия, и власть надо употреблять смелее. Тогда люди быстрее усвоят, что без учебы нет квалифицированной работы, что продвижение по службе, в званиях тесно связано с ростом профессионализма.

Начиная с прошлого учебного года всем подразделениям УКГБ рекомендовано перейти на индивидуально-групповой метод учебы применительно к отдельным участкам и линиям по микрогруппам сотрудников, вплоть до индивидуального обучения. Активно начали внедрять стажировки и сборы по линиям, регулярную, как мы ее называли, сквозную учебу сотрудников райгоротделов по планам совместно с подразделениями аппарата УКГБ. В ряде подразделений пошли на эксперимент по объединению партийной и чекистской учебы в едином семинаре.

Во всех службах у нас созданы учебно-методические секции, что сыграло положительную роль для приближения учебы к оперативным нуждам. Этому же способствовало и назначение начальников отделов (отделений) руководителями учебных групп. Но мы видим, что необходимо значительно поднять персональную ответственность всех руководителей подразделений за совершенствование профессионализма подчиненных при одновременном расширении их прав и самостоятельности в обучении сотрудников, выборе форм и видов занятий и сокращении командования сверху.

С удовлетворением мы восприняли установки руководства Комитета на широкое внедрение самостоятельной учебы сотрудников по индивидуальным планам, что поможет значительно приблизить учебу к нуждам практики. Полагаем, что существенные изменения претерпят и групповые виды чекистской учебы. Во время семинаров надо шире использовать такие активные формы, как дискуссии, анализ и моделирование конкретных ситуаций, деловые и оперативные игры, смелее внедрять на занятиях элементы научных исследований, апробацию новых научных разработок, написание и защиту рефератов по конкретным практическим заданиям.

Необходимо отметить и следующее: для того чтобы учеба обеспечивала повседневный труд чекистов, ее надо сделать непрерывной, круглогодичной и не с октября, а с момента утверждения плана основных агентурно-оперативных мероприятий органа, под-

разделения, чтобы с определенным опережением отрабатывать варианты его выполнения. В частности, у нас в отделе кадров план учебы составлен на календарный год и каникул никаких не устраивается.

В заключение хотелось бы затронуть вопрос об эффективности использования кадрового потенциала. Казалось бы, здесь задача предельно проста: руководители совместно с кадровым аппаратом настойчиво повышают эффективность использования каждой штатной единицы, систематически изучают и корректируют загрузку, устраняют параллелизм, дублирование, выявляют штатные излишества и передают их туда, где возникает напряженная или новая ситуация в работе. Однако на практике часто получается иначе. Все почему-то стремятся выхлопотать побольше штатных должностей.

В этом отношении в Управлении был проведен обстоятельный анализ. Выявились и элементы параллелизма, и смешение функций, и излишние звенья, и ненужная раздробленность в управлении оперативным процессом. По сравнению с научными рекомендациями о соотношении численности руководителей и подчиненных в коллективах с творческим ненормируемым трудом один к пяти у нас в ряде подразделений сложилось соотношение один к двум с половиной, то есть на одного руководителя оказалось два-три подчиненных. Было признано целесообразным пойти на укрупнение, а в ряде случаев на слияние некоторых отделов и отделений, численность отделений довести до 10—12 человек, а в отделах с числом сотрудников 15—18 человек отделения упразднить. Одновременно с этим было решено поднять значимость подразделений районного звена как основных в агентурно-оперативной деятельности. На места было передано из четвертой, пятой и шестой служб 80 объектов оперативного обслуживания и соответствующее число оперативного состава.

Наши предложения по штатным и структурным изменениям поддержаны в КГБ СССР, внесены необходимые изменения. Упразднено 3 отдела, 20 отделений и сокращена численность руководящего состава на 52 единицы.

Следует заметить, что проведенная работа заняла по времени более полугода. Было много трудных разговоров с руководителями служб, отделов, не было «аплодисментов» и со стороны некоторой части оперативного состава. Во-первых, уменьшалась их потенциальная возможность должностного роста, во-вторых, усиливалась напряженность труда. Однако, как бы ни было трудно, анализом рационального использования кадрового потенциала заниматься надо постоянно и постоянно корректировать расстановку и загрузку.

Все направления кадровой работы в одном разговоре охватить невозможно. Поэтому приглашаю руководителей и сотрудников кадровых аппаратов продолжить эту тему, но желательно по более узким направлениям и пообстоятельнее. Перестройка кадровой работы только началась, и нам надо объединить усилия для более успешного ее проведения.

г. Москва

ДЕЙСТВУЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Генерал-майор Н. ГУДЕНЬ

Много уже было сказано о тяжелых последствиях аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Беда не обошла стороной и Гомельскую область — свыше четырех тысяч квадратных километров ее территории подверглось радиоактивному загрязнению, около 23 тысяч жителей 107 населенных пунктов области было эвакуировано или временно отселено в безопасные районы, серьезный ущерб нанесен народному хозяйству.

Хотелось бы на страницах Сборника рассказать о действиях Управления КГБ БССР по Гомельской области в экстремальных условиях.

Первые сообщения об аварии на Чернобыльской АЭС стали поступать в УКГБ из различных источников утром 26 апреля 1986 года. Проверка достоверности полученной информации через КГБ Украины, областной штаб гражданской обороны, другие возможные позволила Управлению выработать конкретные первичные меры по организации чекистской работы и координации действий с партийными и советскими органами, штабом гражданской обороны, облздравом и органами внутренних дел, а также предупредить мероприятия по обеспечению жизнедеятельности УКГБ в создавшихся условиях.

Общее руководство этой работой осуществлял штаб во главе с заместителем начальника Управления.

Перед руководящим и оперативным составом УКГБ были поставлены следующие задачи:

своевременно выявлять, предупреждать и пресекать попытки противника, враждебно настроенных и политически незрелых лиц использовать сложившуюся в результате аварии ситуацию для нанесения ущерба государственным интересам;

локализовать распространение панических и провокационных слухов, возможные последствия зарубежных клеветнических радиопередач, выявлять и пресекать инспираторов и подстрекателей негативных проявлений среди населения;

обеспечить защиту секретной информации, относящейся к аварии и ликвидации ее последствий;

своевременно выявлять недостатки в организации и проведении мероприятий по ликвидации последствий аварии, которые могут отрицательно сказаться на обеспечении здоровья людей, привести к дискредитации принимаемых правительством мер;

направить агентов и доверенных лиц на получение информации о возможных причинах и обстоятельствах аварии, а также о причастных к ней лицах;

оказать содействие чекистскими средствами республиканскому штабу, местным партийным и советским органам в выполнении возложенных на них функций по ликвидации последствий аварии.

В трех районах области (Брагинский, Хойникский, Наровлянский), часть территории которых вошла в тридцатикилометровую зону отчуждения Чернобыльской АЭС и где отсутствуют аппараты УКГБ, для решения указанных задач создали оперативные группы во главе с заместителями начальника УКГБ, руководителями оперативных подразделений Управления. Работа опергрупп, а она продолжалась до октября 1986 года, организовалась по вахтовому методу; для каждого ее члена были разработаны функциональные обязанности, в которые по мере изменения общей и оперативной обстановки вносились необходимые коррективы. Координацию работы и взаимодействие органов КГБ, МВД, особых отделов и штабов гражданской обороны в решении других вопросов взяла на себя оперативная группа КГБ БССР.

Опергруппами и штабом УКГБ проводились накопление, систематизация и постоянный анализ материалов, поступающих в процессе контрразведывательного обеспечения мероприятий по ликвидации последствий аварии. Это способствовало лучшему планированию работы УКГБ.

К чекистским мероприятиям было привлечено в общей сложности около 1700 действующих и бывших агентов, кандидатов на вербовку в особый период, доверенных лиц. Наряду с оперативными источниками Управления использовались возможности других органов КГБ СССР и республики, в первую очередь прибывшие в составе командированных для ликвидации последствий аварии агенты и доверенные лица.

Кроме того, в короткие сроки были дополнительно укреплены оперативные позиции на наиболее важных, ответственных участках. Существенную помощь Управлению в организации контрразведывательной работы оказывали постоянный обмен информацией с УКГБ по Киевской и Черниговской областям, деловые контакты с особыми отделами воинских частей, участвующих в ликвидации последствий аварии на территории области, штабом МВД республики и УВД.

Каждый сотрудник Управления — от начальника до оперуполномоченного — понимал, что, только действуя энергично, напористо и решительно, можно успешно реализовать намеченные мероприятия. Промедление здесь недопустимо.

В первую очередь был налажен оперативный контроль в среде иностранцев, а их на момент аварии в области оказалось более 850 (в основном специалисты). Своевременность этих мер позволила предотвратить сбор некоторыми из них информации для использования в ущерб интересам Советского государства.

Специалисты Центра ядерных исследований (г. Карлсруэ, ФРГ) в городе Светлогорске производили замеры радиоактивной загрязненности на обочинах дорог, продуктов питания, брали пробы воздуха, почвы, воды, измеряли уровни радиации в цехах производственного объединения «Химволокно», номерах гостиницы. В беседах с советскими гражданами стремились собрать сведения об аварии, о метеорологической обстановке в области, содержании йода и цезия в атмосфере, случаях заболеваний населения с при-

наками лучевой болезни, видах материалов, применяемых при тушении пожара на реакторе. Целенаправленное и продуманное использование оперативных возможностей способствовало локализации указанной деятельности иностранцев и дальнейшему надежному контролю за их поведением.

Полученная от оперативного источника информация помогла предотвратить отъезд иностранных специалистов из Светлогорска, минуя медицинский контроль, что могло вызвать нежелательные последствия. Своевременно принятыми через администрацию производственного объединения «Химволокно» мерами все выезжающие подверглись медицинскому обследованию с оформлением соответствующей документации. Некоторые из иностранных специалистов пытались использовать свой поспешный отъезд для нанесения нам экономического ущерба путем разукомплектования жизненно важных узлов технологических линий. Реализовать им свои намерения помешали наши оперативность и решительность.

Проведение разъяснительной работы, оказание положительно-го влияния через агентов из иностранцев и советских граждан позволили предотвратить досрочный отъезд из СССР работающих в городе Жлобине иностранных специалистов. Во многом способствовало такому решению интервью сотрудника инофирмы «Дэвис», которое он дал одной из западных газет. В нем «Дэвис» подчеркнул, что антисоветская пропагандистская шумиха, искусственно раздуваемая недругами Советского Союза в связи с аварией на Чернобыльской атомной электростанции, во многом основывается на вымысле, рассказал о реальной обстановке в колонии иностранных специалистов в Жлобине. Через оперативные возможности были получены документальные материалы о реакции иностранных фирм на аварию, предпринимаемых ими мерах по изучению обстановки и предохранению своих сотрудников от радиоактивного заражения, а также зарубежные образцы дозиметрических приборов.

метрических приборов.

Конечно, первоочередные мероприятия не ограничивались только работой среди иностранцев. В кратчайшие сроки было обеспечено постоянное оперативное наблюдение за настроениями людей. Велась поисковая работа в потоке международных и внутрисоюзных отправлений с целью выявления лиц, возможно причастных к аварии, распространяющих закрытую или клеветническую информацию, высказывающих экстремистские намерения, распространяющих панические и ложные слухи, в том числе среди военнослужащих, участвующих в ликвидации последствий аварии. Полностью контролировалась исходящая корреспонденция из попавших в зону отчуждения районов области, а также из Гомеля и некоторых других населенных пунктов. Часть документов была конфискована.

Немало усилий было потрачено на установление жителей области, принимавших участие в сооружении и эксплуатации четвертого блока Чернобыльской АЭС. Работа шла во взаимодействии с УКГБ по Киевской области, куда и направлялась затем информа-

мация о проверке конкретных лиц и результатах опросов отдельных из них.

Оперативным путем оказывалась помощь особым отделам КГБ и подразделениям МВД в обеспечении строгого контроля за соблюдением установленного режима охраны зоны и допуска в нее в пределах Гомельской области. Была оказана помощь администрации предприятий, организаций и учреждений, принимавших участие в ликвидации последствий аварии, в обеспечении надлежащего режима секретности проводимых работ, выявлении и закрытии возможных каналов утечки секретной информации об аварии, повышении политической бдительности сотрудников. Информация о выявленных недостатках оперативно направлялась в Гомельский обком КП Белоруссии.

Так, наша информация по этому вопросу была использована обкомом партии при проведении кустовых совещаний в городах Гомеле и Мозыре, а также на заседании облисполкома.

Нам удалось своевременно вскрыть и предупредить негативные проявления со стороны отдельных советских граждан, выявить предпосылки к возникновению коллективных негативных проявлений, панических настроений.

В работе УКГБ по контрразведывательному обеспечению мероприятий, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС, были и недостатки, отрицательно сказавшиеся на ее эффективности. Здесь можно вспомнить следующие.

В начальный период слабое внимание уделялось защите сведений, относящихся к аварии и мероприятиям по ликвидации ее последствий. Это явилось, в частности, результатом недостаточной оперативности разработки перечня сведений, подлежащих засекречиванию.

Нужно признать и то, что не удалось своевременно и активно включить в работу агентов других органов КГБ, участвующих в ликвидации последствий аварии.

Не всегда обеспечивалась преемственность работы вахтовых оперативных групп, их снабжение медикаментами, индивидуальными средствами защиты и дозиметрического контроля. Разрешение центра на изъятие из НЗ необходимого снаряжения поступило с опозданием. На случай полной или частичной эвакуации населения области в схожих ситуациях необходимо иметь заранее разработанные варианты плана.

Подводя итоги проделанной УКГБ по Гомельской области работы по организации контрразведывательного процесса в условиях аварии на Чернобыльской АЭС и ликвидации ее последствий, следует отметить, что чекисты с поставленными перед ними задачами справились. Их труд в те тяжелые дни получил высокую оценку Родины. Ряд сотрудников отмечен государственными наградами, среди них старший оперуполномоченный Калинковичского райотделения капитан М. М. Воронович — орденом Трудового Красного Знамени, оперуполномоченный Речицкого райотделения капитан Б. Б. Бондарь — орденом Красной Звезды, бывший заместитель начальника Мозырского горотдела капитан В. В. Неведомский — орденом Трудового Красного Знамени.

чипоренко — медалью «За боевые заслуги», водитель Речицкого райотделения старший сержант П. В. Минаков — медалью «За отвагу». Многие поощрены руководством КГБ СССР, КГБ республики и УКГБ.

Прошло более двух лет. Завершены первоочередные наиболее сложные работы по реализации государственных задач по полной ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Поскольку противник прилагает усилия для получения информации о ходе ликвидации последствий аварии на АЭС, нашей готовности к действиям в экстремальных условиях или в случае объявления особого периода, актуальной задачей УКГБ по Гомельской области остается выявление устремлений спецслужб, предупреждение утечки секретной информации по этой проблеме. Управление видит также свою задачу во всемерном содействии партийным и советским органам в быстрой реализации всех запланированных мер для полной ликвидации последствий аварии.

г. Гомель

«ЗАСЛОН» НА ПУТИ «ДИВЕРСАНТОВ»

Уроки одного учения

Подполковник А. ТЕЛЬНОВ,

майор В. ПЕТРЕНКО

В Кабардино-Балкарской АССР проведено крупномасштабное оперативно-тактическое учение «Заслон».

На территорию республики было введено пять учебных диверсионно-разведывательных групп общей численностью 40 человек. За условного противника выступали опытные оперативные сотрудники центрального аппарата КГБ СССР.

В учении участвовали силы и средства КГБ и МВД КБАССР, особых отделов КГБ СССР войсковых соединений, дислоцированных на территории республики. Был создан штаб из руководящих работников КГБ, МВД и военного командования. Для обработки и анализа поступающей информации, связи с горрайаппаратами и взаимодействующими подразделениями в штабе выделили рабочую группу.

Первый этап учения проходил с 20 по 27 августа 1987 года. До руководящего и оперативного состава КГБ республики была доведена вводная о предстоящей заброске диверсионно-разведывательных групп «противника» на территорию Кабардино-Балкарии. С учетом особенностей оперативной обстановки уточнены вероятные места выброски и укрытия ДРГ, возможные объекты их уст-

ремлений, выделен круг лиц, которых «диверсанты» могли использовать при совершении подрывных акций, разработан комплекс организационных, оперативных и чекистско-войсковых мероприятий.

О предстоящем учении были проинформированы партийные и советские органы. На заседании штаба определили конкретные задачи взаимодействующих органов и военного командования, оперативный состав провел дополнительный инструктаж агентов и доверенных лиц, перешел на утвержденный график встреч. В районах вероятного десантирования и на маршрутах движения ДРГ дополнительно приобретены доверенные лица из пасечников, егерей, альпинистов-инструкторов и т. д. Принимались меры по усилению контроля за поведением лиц, проходящих по делам оперативного учета.

Второй этап учения начался с подъема личного состава по тревоге.

После получения вводной о том, что на территорию республики заброшена диверсионно-разведывательная группа, штаб учения привел в полную боевую готовность силы и средства, предназначенные для захвата и ликвидации «диверсантов». Были приняты меры для усиления режима секретности на объектах первоочередных устремлений противника. Ужесточили контроль за соблюдением паспортного режима (ряд участников ДРГ должны были действовать по подложным документам), привели в готовность оперативно-боевые отряды.

По согласованию с командованием была усиlena охрана особо важного оборонного объекта. Чекисты приняли меры к обеспечению безопасности на объектах КГБ и активизации агентурно-оперативной работы. Всего в розыскных мероприятиях было задействовано 264 агента, 468 доверенных лиц и 12 внештатных сотрудников.

В период с 27 по 29 августа чекистские подразделения получили несколько сигналов о появлении в местах вероятного нахождения противника подозрительных групп и отдельных граждан, проявляющих интерес к военным и промышленным объектам. В соответствии с планом учения в районы их расположения направили три оперативные группы для проведения физического розыска диверсионно-разведывательных групп, выяснения примет неизвестных, маршрута, по которому они двигались.

В непосредственной близости от особо важного объекта использовался боевой вертолет. Поэтому, учитывая возможную попытку прорыва ДРГ на территорию объекта, там были размещены патрули, подвижные группы захвата, приведены в готовность подразделения для блокирования и прочесывания лесных массивов.

Для выявления неизвестных радиостанций и возможных радиомаяков, а также их пеленгации в случае выхода в эфир использовались средства радиоконтроля.

30 августа в 11 часов руководством КГБ КБАССР начальник штаба учения был проинформирован о том, что в 9 часов в районе села Бабугент оперативным источником замечена группа туристов, скрывшихся в лесу.

Штаб принял меры по организации розыска и проверке этих лиц. В операцию включились четыре оперативные группы, а также сотрудники Советского РОВД, ГАИ МВД КБАССР.

В сжатые сроки постами и дозорами были заблокированы проходы в горно-лесистом массиве на подступах к Нальчику. Все оперативные группы и посты в целях поддержания связи между собой, со штабом и Советским РОВД, где находился резерв, были обеспечены средствами радиосвязи и сигнальными ракетами. В группу захвата были включены следователь, имеющий с собой необходимые криминалистические средства, и кинолог со служебно-розыскной собакой. Для проведения розыскных мероприятий, получения информации о ДРГ от населения к месту предполагаемого десантирования «диверсантов» направили трех оперативных работников, имеющих личный автотранспорт и хорошо знающих обстановку в Советском и Урванском районах.

В результате указанных мер, а также правильно выбранных маршрутов возможного проникновения ДРГ в Нальчик удалось сравнительно быстро обнаружить и задержать одну из диверсионно-разведывательных групп «противника» (5 человек). Однако это была только часть заброшенных на территорию республики «диверсантов». Учение продолжалось.

Штаб систематически получал от линейных подразделений информацию о ходе агентурно-оперативных и розыскных мероприятий. Поступающие сигналы быстро проверялись с участием седьмого подразделения, других сил и средств Комитета.

3 сентября в 9 часов до начальников штаба учения и Тырныаузского горотделения была доведена вводная о появлении ДРГ «противника» в районе альпинистского лагеря «Джайлык» (ущелье Тю-Тю-Су). Из доклада начальника указанного горотделения следовало, что их ночным постом в 6 часов 10 минут в районе ущелья Тю-Тю-Су зафиксировано передвижение двух неизвестных, один из которых был в спортивном костюме, другой — в обычной одежде. Они вели себя настороженно, уклонились от встречи с источником.

С учетом полученной вводной и анализа имеющихся материалов сотрудники горотделения сделали предположение о том, что в районе ущелья Тю-Тю-Су дислоцируется база ДРГ. Более активный поиск в указанном районе силами группы захвата позволил обнаружить в 14 часов подозрительного человека, который, воспользовавшись следующим по трассе автомобилем «Жигули», направился в сторону города Тырныауз, гдешел в одну из квартир в районе автовокзала.

После согласования с руководством штаба было принято решение под видом проверки паспортного режима посетить указанное место для установления личности подозрительного. Им оказанный адрес для установления личности подозрительного оказался Дубков Владимир Александрович, о котором штабу было известно, что он входит в состав ДРГ условного противника. Во время задержания и установления личности Дубков «покончил с собой». Возможность выхода через него на ДРГ противника была упущена. А сообщения о появлении подозрительных лиц вблизи

важных народнохозяйственных объектов продолжали поступать. Тырныаузское горотделение приняло меры для усиления физической охраны объектов и участков, уязвимых в диверсионном отношении, осуществлялся круглосуточный контроль за развитием обстановки.

В 2 часа 30 минут 7 сентября оперработник горотделения Акаев на электроподстанции «Эльбрус» обнаружил «диверсanta», устанавливающего взрывное устройство, и попытался его задержать. В сложившейся ситуации условно уничтожены два «диверсanta» и «погиб» Акаев. Срочно принятами совместно со специалистами подстанции мерами ее рабочее состояние в целом было сохранено, несмотря на «вывод из строя путем взрыва» одного трансформатора.

На центральной распределительной подстанции в 4 часа 20 минут оперативным работником Кармовым были обнаружены четыре взрывных устройства. Однако восемь заложенных таких же устройств выявить не удалось, в результате чего подстанция оказалась «выведенной из строя». Согласно данным посредников, были «выведены из строя» также нижняя часть гидропроекта, электроподстанция в районе поселка Былым (не охранялась) и три высоковольтные опоры.

По предварительной оценке, в результате действий ДРГ отдельные цехи и службы Тырныаузского вольфрамо-молибденового комбината условно не функционировали в течение 8—10 часов.

7 сентября 1987 года группой захвата задержаны два разведчика ДРГ, пытавшиеся по поддельным документам поселиться на турбазе «Долинск». Не имея путевок, они прибегли к протекции одного из местных жителей.

Поскольку не подтвердились данные о месте их работы и другие сведения, сообщенные ими при устройстве на турбазу, а вели они себя настороженно, пытались выявить слежку, штаб принял решение в отношении этих лиц провести комплекс агентурно-оперативных мероприятий, позволивший установить их причастность к ДРГ условного противника.

В ходе учения были отработаны также операция по захвату с поличным «разведчика» из состава ДРГ во время его встречи с «резидентом» и действия оперативной группы по локализации последствий захвата «диверсантами» научного сотрудника Высокогорного геофизического института, обладающего важными секретами.

На последнем этапе учения дополнительно по просьбе КГБ КБАССР проведены мероприятия по проверке эффективности пропускного режима в нальчикском аэропорту и проработке одного из элементов операции «Набат» (по пресечению захвата и угона воздушного судна).

Таким образом, КГБ во взаимодействии с МВД республики, особыми отделами региона удалось обнаружить и в значительной степени пресечь деятельность ДРГ условного противника, личный состав в основном справился с поставленными задачами.

Так, уже на начальном этапе учения были обнаружены три диверсионно-разведывательные группы и в последующем «ликви-

дированы» (две из них полностью — в районе села Герпегеж и альпинистского лагеря «Эльбрус», одна частично — в Приэльбрусье), затруднена и определенным образом скована деятельность «разведчиков» других групп, особенно в городах Нальчике, Прокладном, отвлечены их силы и время на принятие дополнительных мер по обеспечению собственной безопасности и конспиративности действий.

Удалось выйти на действовавшего «противника» в Нальчике, захватив «резидента» и «разведчика» во время их конспиративной встречи, арестовать двух других «диверсантов», укрывавшихся на турбазе «Долинск», а также обнаружить базы ДРГ в районе частного сектора поселка Белая Речка. В общей сложности за период учения выявлено и обезврежено 29 «разведчиков» и «диверсантов».

По данным посредников, предотвращены «уничтожение» зарядами направленного действия ряда объектов в одном из районов Нальчика, в том числе завода полупроводниковых приборов, «вывод из строя» Тырныаузского вольфрамо-молибденового комбината, водоснабжения предприятий и жилых зданий столицы автономной республики, а также ряд других акций.

Однако анализ результатов учения показывает, что эффективность работы оперативных групп могла быть значительно выше, если бы планы совместных действий органов КГБ—МВД, командования и администрации, в том числе на особый период, были более реальными, своевременно корректировались, а участвовавший личный состав был лучше подготовлен к практическим действиям в экстремальных ситуациях, смелее принимал самостоятельные решения.

Именно эти недостатки позволили «противнику» создать условия для проведения конкретных «разведывательных» и «диверсионных» акций. Только в районе Нальчика на этапе подготовки и начала учения им было организовано под соответствующими лебендами и с использованием подложных документов 27 точек базирования (в частном секторе — 11, в курортной и пригородно-дачной зоне — 7, в коммунальных квартирах — 9).

«Разведчики» установили более шестидесяти связей с жителями республики в целях получения нужной информации, транспортных средств, приобретения связников и решения других вопросов.

Так, на железнодорожном транспорте они вышли на семерых носителей информации о спецперевозках, приобрели шесть оперативных связей, давших сведения о режиме работы завода полупроводниковых приборов. Инженер Высокогорного геофизического института Тяпаева сообщила им данные о профиле работы института, наличии там закрытых разработок, назвала ведущих сотрудников, оказала содействие в приобретении квартиры.

«Разведчики» устанавливали контакты с отдельными сотрудниками милиции, которых использовали для сбора определенной оперативной информации. Так, от участкового уполномоченного Куйбашева получены данные об оперативной обстановке в Наль-

чике; он сообщил также номер телефона информационного центра МВД республики, используемый для проверки по оперативным учетам.

Сотрудник милиции Ачкезов рассказал об обстановке в курортной зоне, дал наводки на лиц, представляющих интерес для «противника», содействовал устройству «разведчика» на жительство в санаторий «Терек».

Члены ДРГ пользовались и тем, что отдельные жители республики, имеющие родственные и иные связи среди сотрудников МВД КБАССР, располагают информацией служебного характера о деятельности милиции. Так, от работника автосервиса, имеющего обширные связи в МВД, получены данные об обстановке в республике, закрытый служебный телефонный номер адресного бюро МВД и пароли, действовавшие в тот период.

Безответственное отношение к своим обязанностям отдельных участковых инспекторов милиции способствовало беспрепятственному устройству на жительство «разведчика» в районе Долинска.

Из-за отсутствия должной бдительности и формального исполнения своих служебных обязанностей отдельными сотрудниками линейного отдела милиции нальчикского аэропорта «разведчику» удалось пронести пистолет в салон самолета, вылетающего рейсом Нальчик—Москва. Фактически была создана реальная возможность захвата воздушного судна.

В ходе учения условный противник совершил ряд «диверсионных» актов. Хотя, например, «диверсию» на Тырныаузском вольфрамо-молибденовом комбинате можно было не допустить, если бы штаб своевременно принял решение о проведении чекистско-войсковой операции в заблокированном ущелье Тю-Тю-Су, где, по имеющимся данным, предположительно находилась база ДРГ «противника».

В ходе учения оперативными группами были допущены и другие сбои. Вместе с тем всесторонний анализ учения, осуществленный совместно с руководителями условного противника и посредниками, показал, что основные цели, предусмотренные планом, достигнуты. Руководящим и оперативным составом приобретен определенный опыт организации и проведения в экстремальных условиях комплекса агентурно-оперативных и чекистско-войсковых мероприятий во взаимодействии с МВД и военным командованием. В итоге это дало возможность внести некоторые коррективы в планы совместных с МВД и военным командованием действий по организации борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника на территории республики, позволило выявить узкие места в поисково-розыскной системе мер, недостатки и упущения в работе администрации и режимно-секретных служб по обеспечению сохранности секретов и защите военных, научных и промышленных объектов, а также объектов транспорта, связи и жизнеобеспечения от диверсионно-вредительской деятельности противника и враждебных элементов.

Итоги доложены первому секретарю обкома КПСС. Выявленные недостатки и упущения рассмотрены на заседании Совета

обороны республики, о них в пределах допустимого проинформированы органы МВД, руководители заинтересованных предприятий и организаций.

г. Нальчик

ВОЗДУШНЫЙ ШАР НЕ ПОМОГ...

Полковник А. КАРТУНОВ,
подполковник В. МИРОНОВ

Управление КГБ СССР по Псковской области реализовало дело оперативной проверки на «Технике» с окраской «измена Родине в форме бегства за границу» путем проведения профилактических бесед от имени органов КГБ с объектом и его сообщником «Подручным». Своевременная и квалифицированная помощь Управлению была оказана Вторым главным управлением, особенно в части проведения оперативных комбинаций с эффективным использованием агентуры.

Первичная информация на «Технику» и «Подручного» поступила от агента особого отдела «Исаева», который до призыва на действительную военную службу проживал в Псковской области и общался с «Техником» и «Подручным».

«Исаев» сообщил, что проверяемые негативно настроены к советской действительности, вынашивали намерения уйти из СССР через южную границу и в этих целях пытались достать мелко-масштабную карту южных районов нашей страны. У них имелось нарезное огнестрельное оружие и боеприпасы к нему.

Перед Гдовским райаппаратом и вторым отделом УКГБ встала задача — в кратчайшие сроки проверить информацию «Исаева», установить «Технику» и «Подручного», собрать на них характеристизующие данные и не допустить с их стороны совершения особо опасного государственного преступления.

В процессе первичной проверки было установлено, что «Техник» в 1980 году окончил Ленинградский механический институт (факультет летательных аппаратов), являлся одним из успевающих студентов. После окончания вуза по распределению работать не стал, считая, что своими знаниями превосходит других выпускников и его работа должна оплачиваться намного выше. Вступил в конфликт с родителями (оба кандидаты наук) и выехал из Ленинграда на жительство в Псковскую область, где купил старый дом, расположенный на автотрассе Ленинград — Киев в 45 километрах от Пскова и в полутора — от ближайшей деревни.

Продолжительное время нигде не работал, затем временно устроился руководителем технического кружка в сельской школе с окладом двадцать рублей в месяц. Однако было видно, что он располагает большими средствами, имеет в личном пользовании автомашину «Запорожец», на которой регулярно ездит в Ленинград, Псков и другие города. На своем участке строит подземный бункер. Близких отношений ни с кем не поддерживает, за исключением «Подручного» (1965 года рождения, отчислен из Псковского кооперативного техникума, злоупотребляет спиртным, уклоняется от общественно полезного труда, допускает негативные суждения о советской действительности. Периодически живет у «Техника», оказывая ему помощь в строительстве подземного бункера и какого-то летательного аппарата).

Для более глубокого изучения объекта дела оперативной проверки, своевременного выявления его намерений был подобран и введен в разработку на нейтральной основе опытный агент «Джон», бармен, ранее работавший на судах загранплавания. «Джон» прибыл к месту жительства объекта на своей автомашине под предлогом сбора грибов и сумел расположить к себе «Технику». Его приезд не насторожил проверяемого, так как многие приезжавшие из Пскова грибники оставляли свои машины неподалеку от дома «Техника». В дальнейшем «Джон» неоднократно приезжал к объекту по его приглашению. В свою очередь проверяемый, приезжая в Псков, встречался с агентом.

Для своевременного получения достоверных данных о намерениях «Техника» была проведена комбинация с использованием оперативной техники, а также маршрутизированного из Нижнего Тагила в Псков агента особого отдела «Исаева». Пункт контроля разместили неподалеку от дома объекта в передвижном вагончике на автотрассе Ленинград — Киев, легендировав проживание в нем сотрудников УКГБ под видом рабочих управления связи, осуществляющих прокладку кабеля вдоль трассы.

В результате негласного осмотра в доме «Техника» обнаружили оболочку воздушного шара и оплетку к нему, большое количество полиэтиленовой пленки, капроновую ткань, а также различные химические реактивы, которые могли быть использованы для изготовления взрывчатки. Какого-либо оружия обнаружить не удалось. Возможно, этому помешали большая захламленность в строении и на чердаке, а также наличие в доме множества включенных электроприборов и агрегатов, которые дважды выводили оперативную технику из строя.

И все же вскоре был перехвачен телефонный разговор объекта с «Подручным», косвенно подтверждающий наличие у «Техника» автомата, который проверяемые намеревались взять с собой перед поездкой в Ленинград.

Выполняя наше задание, агент «Исаев» посетил «Технику» и в разговоре обмолвился о том, что ищет хорошее ружье или иное оружие для своего сослуживца — охотника-промысловика. Объект доверительно сообщил ему, что имеет автомат ППШ, но он непригоден для охоты, так как делает из пяти выстрелов только один.

Спустя некоторое время в доме «Техника» провели повторный негласный осмотр. На чердаке внимание оперработников привлекалик от старого дивана с боковой прорезью, в котором, по мнению специалистов, мог ранее находиться автомат, однако оружия и на этот раз не нашли. Не оказалось в доме и оболочки воздушного шара. В автомашине объекта были обнаружены фотографии, изображающие испытание им вместе с «Подручным» воздушного шара.

Не исключалось, что объект мог спрятать оружие и оболочку в тайнике, оборудованном в лесу. В целях обнаружения возможно существовавшего тайника была проведена аэрофотосъемка местности, прилегающей к дому, а сотрудники Управления, экипированные под охотников, организовали его поиск в лесном массиве. Однако положительных результатов эти мероприятия не дали.

Основная работа по получению интересующей нас информации велась через агента «Джона». Удачно отработанная линия поведения помогла ему выявить стремление объекта к приобретению одного или нескольких парашютов, повышенный интерес к условиям жизни на Западе, в частности в ФРГ.

Видя в лице «Джона» делового человека со связями, через которого можно достать парашют, «Техник» по собственной инициативе стал развивать и углублять отношения с агентом, проникнувшись к нему доверием. Все это использовалось для оказания на объекта положительного влияния.

По месту жительства «Техника» и его связи «Подручного» доверенные лица Малов и Алешин вели сбор характеризующих сведений, контролировали местонахождение проверяемых, с тем чтобы исключить их исчезновение из нашего поля зрения. Учитывая, что объект постоянно ездил на своей автомашине, на него были сориентированы оперативные источники на постах ГАИ. Периодически в целях контроля за проверяемым и его связью работала служба наружного наблюдения.

Используя болтливость «Подручного», удалось легализовать и задокументировать высказывавшиеся им угрозы в адрес коммунистов и негативные суждения о советской действительности, а также данные об употреблении наркотических веществ и наличии у «Техника» огнестрельного оружия.

«Техник» к этому времени стал вести себя более настороженно, реже встречался с нашим помощником, перебрался из дома в подземный бункер, который оборудовал необходимыми коммунальными удобствами, что, естественно, значительно затруднило проведение оперативно-технических мероприятий. В такой ситуации посещения «Джоном» объекта могли бы вызвать у последнего подозрения. Тем более что объект сам периодически приезжал к агенту на работу.

Все это, включая и необходимость выявить связи «Техника» по Ленинграду, потребовало ввода в проверку объекта нового агента.

В этих целях через возможности УКГБ ССР по Ленинградской области был подобран агент «Тимофеев», который ранее знал

роверяемого по учебе. Под соответствующей легендой его направили в Псковскую область, где он встретился с «Техником» и проводил с ним два дня в подземном бункере. Информация, представленная агентом, также свидетельствовала о негативных взглядах «Техника». При расставании «Техник» попросил «Тимофеева» приобрести в Ленинграде к маю 1987 года килограммов пятьсот каустической соды, необходимой ему для наполнения воздушного шара. Изготовление шара и планируемый полет он объяснил своим давним увлечением. Выявленные через «Тимофеева» связи «Техника» по Ленинграду оперативного интереса не представляли.

Для проверки версии о наличии в лесу тайника с оружием под руководством восемнадцатого отдела ВГУ КГБ ССР был осуществлен комплекс агентурно-оперативных и оперативно-технических мероприятий. В частности, через возможности третьего отдела УКГБ «Техника» призвали как офицера запаса на военные сборы. Перед этим с помощью седьмой службы УКГБ ССР по Ленинградской области провели обработку обуви объекта метящим препаратом в надежде на то, что перед сборами и в связи с состоянием снега он посетит свой тайник в лесу, где, возможно, хранит оболочку шара и оружие.

Однако объект в назначенное время в военкомат не явился: симулировал заболевание, приняв таблетки, повышающие кровяное давление, и на несколько дней лег в больницу.

После выздоровления его все же призвали на военные сборы. И хотя вопрос о наличии в лесу тайника с оружием не прояснился, эта комбинация позволила разобщить «Техника» и «Подручного», организовать целенаправленную работу с каждым из них в отдельности.

Используя легализованные материалы в отношении «Подручного», с последним провели обстоятельную беседу, в процессе которой он признал, что неоднократно в своем окружении высказывал угрозы в адрес коммунистов и местных руководителей, допускал отдельные негативные суждения о советской действительности, читал политически вредную литературу, получаемую от «Техника». Некоторым своим знакомым «Подручный» говорил, будто принимает наркотики, на самом же деле он несколько раз в большом количестве глотал снотворное, которое приводило его в состояние, присущее наркоманам. Отметил также, что вместе с «Техником» они намеревались пойти пешком в Индию через южную границу ССР. В этих целях пытались достать карту южных районов страны. «Подручный» рассказал и об изготовлении «Техником» воздушного шара, оплетки, подвесной корзины к нему и самодельного парашюта, об испытании шара на одной из лесных полян. Свои высказывания о наличии у «Техника» оружия не подтвердил, заявив, что придумал это, будучи пьяным.

С учетом этих сведений в особом отделе войсковой части, где проходил сборы «Техник», с ним также была проведена беседа. Объект признался, что сам читал и давал читать знакомым политически вредную литературу, получаемую якобы от одного из жителей Ленинграда. Отметил, что совместно с «Подручным» они

хотели совершить путешествие по тридцати странам мира на велосипедах, в связи с чем он официально обращался в ОВИР УВД Псковского облисполкома, где ему отказали.

В отношении воздушного шара пояснил, что изготавливал его в целях путешествия на нем в пределах СССР, хотя сознавал, что воздушным потоком шар могло унести и за границу. Для обеспечения безопасности полета изготовил самодельный парашют, так как настоящий приобрести не смог. После одного из испытаний шар, оставленный на ночь в лесу, оторвало ветром и унесло.

Данные о наличии у него огнестрельного оружия категорически отверг. Вместе с тем на следующий день, отпросившись в увольнение, «Техник» приехал в Псков и посетил «Джона». Рассказав о встрече с сотрудником КГБ, объект признался, что у него дома в дровах спрятан старый автомат ППШ, и попросил совета, что ему делать дальше. В обстоятельной беседе агент сумел убедить проверяемого официально сдать имеющееся оружие.

В конце концов «Техник» явился к дежурному УКГБ и сдал автомат, который действительно оказался непригодным к стрельбе. Целенаправленное оказание на объекта положительного влияния через оперативные и официальные возможности побудило его пересмотреть неправильные взгляды и отказаться от своих намерений.

В работе по этому делу были допущены и недостатки. Так, сосредоточив внимание на «Технике», мы ослабили агентурное изучение «Подручного», в связи с чем значительно затянулась легализация имеющихся в отношении его материалов. С запозданием были приняты меры по подкреплению легенды нахождения возле дома объекта дорожного вагончика, в котором размещался пункт контроля оперативно-технических мероприятий, что вызвало излишнюю настороженность у «Техника». Оставлял желать лучшего уровень взаимодействия Управления с соответствующими особыми отделами КГБ, а также органами УВД. Слабо был проработан вопрос о выводе из проверки агента «Исаева».

г. Псков

ЗАХВАЧЕНЫ С ПОЛИЧНЫМ

Подполковник А. ДРОНОВ,
капитан В. ПОПОВ

В последние годы в Эстонии заметно активизировалась контрабандная и валютно-спекулятивная деятельность. Комитетом госбезопасности республики в 1981—1987 годах за эти преступления

привлечено к уголовной ответственности 93 человека. В органы милиции выделены уголовные дела и материалы в отношении 171 перекупщика контрабанды и валютчика.

Общая стоимость незаконно перемещенных через государственную границу товаров и ценностей составляет более четырех миллионов рублей.

Необходимо отметить, что среди контрабандистов прослеживается тенденция к образованию устойчивых групп с распределением обязанностей: скупка предметов искусства, антиквариата и валюты, их перемещение через госграницу СССР, реализация предметов контрабанды. Нередко к контрабандным сделкам оказывается причастным командный состав судов загранплавания.

Материалы дел оперативного учета с окраской «контрабанда» свидетельствуют, что для успешной их реализации необходимо комплексное использование всех имеющихся оперативных и технических сил и средств, тесное взаимодействие заинтересованных подразделений. Примером такого подхода является реализация дела оперативной разработки на группу лиц «Артельщики».

Основанием для заведения дела послужили полученные в 1984 году оперативные данные о том, что жители Таллина Гришаев, 1951 года рождения, бывший моряк Эстонского морского пароходства, нигде не работавший, и Назаров, 1950 года рождения, ранее дважды судимый, также нигде не работавший, систематически переправляют за рубеж через моряков загранплавания предметы искусства, а доставленные из-за границы контрабандным путем электронные часы, золотые и серебряные цепочки реализуют по спекулятивным ценам.

Назаров ранее попадал в поле зрения нашей агентуры как активный фарцовщик, поддерживающий на этой основе контакты с иностранцами. Гришаев располагал многочисленными связями среди плавсостава Эстонского морского пароходства.

Определенную сложность представляло то, что объекты вели себя осторожно, в некоторой степени были осведомлены о формах и методах оперативной деятельности Комитета госбезопасности. Среди их связей было выявлено несколько бывших сотрудников МВД, уволенных за различные проступки. Кроме того, Назаров являлся агентом органов милиции. В связи с этим в работе по делу предполагалось использовать только проверенных, опытных агентов, способных решать поставленные задачи.

Нами были подобраны и введены в разработку агенты «Станислав» и «Рахманин», которые ранее совершали с объектами не значительные сделки по приобретению различных товаров и пользовались у них доверием. При подборе агентуры учитывалось, что «Станислав», по профессии художник, может заинтересовать объектов умением произвести квалифицированную оценку произведений искусства, приобретенных с целью отправки за границу, а «Рахманин», часто выезжающий в краткосрочные командировки по стране, — возможностью его использования для сбыта контрабандного товара. Впоследствии это себя полностью оправдало. Одновременно прорабатывалась возможность оборудования мест

жительства объектов оперативной техникой, активно изучались выявленные связи «Артельщиков». Из их числа, в частности, были завербованы агенты «Орлов» и «Петров».

Поступающие оперативные материалы свидетельствовали о том, что объекты занимаются преступной деятельностью с размахом, в орбиту их «бизнеса» втянуто значительное количество спекулянтов, фарцовщиков, проституток. Некоторые из них являлись объектами дел оперативного учета, в том числе и других подразделений. С целью более эффективной и целенаправленной работы и реализации дела путем привлечения «Артельщиков» к уголовной ответственности была создана оперативно-следственная группа из работников второго, четвертого и следственного отделов, перед которыми были поставлены конкретные задачи.

Вскоре возникли новые обстоятельства. В августе 1985 года за границу бежал некий Сакаускас. Вместе с ним пытался уйти житель Таллина Шорохов, помощник капитана рыболовецкого судна. С этой целью он посадил судно на мель в территориальных водах Швеции, однако был задержан членами экипажа. В ходе следствия по возбужденному в связи с этим уголовному делу было установлено, что Шорохова с Сакаускасом познакомил Гришаев, желая оказать последнему помощь в осуществлении побега за границу. На этом основании Гришаева допросили в следственном отделе КГБ Эстонии. Свою осведомленность о готовящемся преступлении он категорически отрицал. В то же время от агента «Рахманина» поступило сообщение о том, что Гришаев в узком кругу прибегает к демагогическим высказываниям, пытается подвести под свою преступную деятельность некую «идеологическую базу», упомянул о наличии у него огнестрельного оружия. Обсуждение и подготовка незаконных сделок чаще всего проходят на квартире Назарова.

В такой ситуации от чекистов требовались активные, энергичные меры. Было решено оборудовать квартиры объектов оперативной техникой. Здесь необходимо отметить умелые действия агента «Петрова», оказавшего нам существенную помощь: он помог оперработникам получить слепки ключей от квартир объектов, что обеспечило проведение оперативно-технических мероприятий.

Наряду с дальнейшим использованием агентуры это позволяло надежно контролировать поведение объектов и получать своевременную информацию об их намерениях. Так, удалось установить, что для вывоза контрабанды они использовали механика теплохода «Тахкуна» Перепелицына. Стало известно, что многие контрабандные операции организовывал и финансировал тесно связанный с «Артельщиками» житель Ленинграда Рогачевский — объект дела оперативной проверки «Рыбак» с окраской «контрабанда», имевший восемь судимостей. Поэтому со второй службой УКГБ по Ленинградской области был установлен тесный рабочий контакт, запланированы и проведены совместные мероприятия по документированию преступной деятельности объектов, выявлению их сообщников, проживающих за границей. В результате были по-

лучены данные, что соучастником «Артельщиков» и «Рыбака» по контрабандным сделкам является объект дела оперативной разработки «Гермес», бывший житель Ленинграда, постоянно проживающий в Стокгольме. Во время поездок в СССР «Гермес» обговаривал со своими «друзьями» детали сделок, суммы оплаты услуг перевозчиков контрабанды, отбирал предметы, подлежащие вывозу из СССР.

В марте 1986 года поступили данные о том, что «Артельщики» готовятся к получению очередной партии контрабанды.

Было решено осуществить реализацию дела путем захвата объектов с поличным, после того как «товар» окажется в их руках. Подтверждением предстоящей сделки являлось и то, что из Ленинграда в Таллин срочно выехал «Рыбак», имея при себе крупную сумму денег.

В это же время следователи в ходе работы по уголовному делу на контрабандиста «К» получили данные о совершении им совместно с Назаровым различных сделок, что дало основание провести в квартире последнего обыск.

Все участники операции по захвату объектов были приведены в полную готовность. 19 марта с помощью оперативной техники стало известно, что «Артельщики» и «Рыбак», находившиеся в квартире Назарова, занимаются подсчетом доставленных из-за границы электронных часов. Группа захвата, имея санкцию прокурора на производство обыска, осуществила неожиданный для преступников заход в квартиру, легендируя это тем, что дверь была открытой. Уничтожить какие-либо улики преступникам не удалось. В квартире находилось 2678 электронных часов иностранного производства в фабричной упаковке на сумму 103 000 рублей. Кроме того, были обнаружены записи, сделанные рукой «Рыбака» и относящиеся к данной преступной сделке. Назарова, Гришаева и Рогачевского в соответствии с требованиями закона задержали, а в последующем заключили под стражу. Уголовное дело на них было выделено в отдельное производство.

Во время следствия «Артельщики» и «Рыбак» давали противоречивые и не соответствующие действительности показания. Много усилий пришлось затратить на установление с ними психологического контакта. В полной мере это удалось осуществить в отношении Гришаева. Скрупулезно и аргументированно, после тщательной подготовки к каждому допросу следователь опровергал его «идеологические» концепции. В результате кропотливой работы Гришаеву была доказана ошибочность его взглядов, после чего последовало чистосердечное раскаяние объекта. Он добровольно выдал хранившийся у него пистолет и согласился помочь следствию. По показаниям Гришаева, подтвержденным другими материалами следствия, привлечен к уголовной ответственности и осужден на 10 лет лишения свободы житель Таллина Малиновский, совершивший по «заказу» «Артельщиков» разбойное нападение в Москве в целях хищения картин известных художников.

В результате умелого использования собранных доказательств стали давать показания Назаров и Рогачевский. Были привлечены

к уголовной ответственности еще три человека. Всего у преступников изъято и обращено в доход государства ценностей на сумму 206 000 рублей. Верховным судом ЭССР они приговорены к различным срокам лишения свободы.

В ходе следствия установлено также, что часть произведений искусства «Артельщики» направляли за границу объектам дела оперативной разработки «Борову» (в Швецию) и оперативной подборки «Тоомасу» (в ФРГ). Предпринимаются, и небезуспешно, меры по возвращению незаконно вывезенных из страны предметов.

Следствие и судебный процесс по делу «Артельщики» получили широкий резонанс, их материалы использовались при проведении различных профилактических мероприятий. По материалам дела был создан документальный видеофильм «Следствие продолжается», в республиканской печати опубликована статья «Наживы ради». Комитетом госбезопасности республики направлены представления в Таллинскую, Калининградскую и Ленинградскую таможни об устраниении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также в Эстонское морское пароходство. Об обстановке, сложившейся на участке борьбы с контрабандно-валютной и спекулятивной деятельностью, информирован ЦК Компартии Эстонии.

Полученные в ходе разработки и следствия материалы на «Артельщиков» позволили КГБ ЭССР во взаимодействии с ВГУ КГБ СССР и УКГБ СССР по Ленинградской области реализовать ряд дел оперативного учета о крупномасштабной контрабанде.

г. Таллин

ПОВЫШАТЬ УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Из решения коллегии УКГБ СССР по г. Москве и Московской области

Коллегия Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области рассмотрела ход выполнения Люблинским районным отделом и Пушкинским городским отделом УКГБ решения Коллегии КГБ СССР «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности и войск КГБ СССР», объявленного приказом Председателя КГБ СССР от 25 марта 1987 года № 0170. На коллегии было отмечено, что руководство этих райгораппаратов усилило контроль за соблюдением социалистической законности, приняло меры в целях повышения уровня правовой культуры личного состава.

Вместе с тем имеют место случаи отступления от требований нормативных актов. Нередко еще оперативные силы и средства отвлекаются на решение вопросов, не относящихся к компетенции

органов госбезопасности. Наблюдающаяся иногда неправильная правовая оценка информации приводит к тому, что проверке подвергаются лица, в действиях которых отсутствуют признаки враждебной деятельности, а реализация такого рода сигналов может привести к ущемлению прав граждан. В Пушкинском горотделе не изжиты факты формального отношения к заявлениям граждан, заведения дел оперативного учета без достаточных оснований. Практикуется самовольное ведение и использование оперативным составом разного рода подсобных учетов, картотек. В Люблинском райотделе картотека лиц, на которых имеются компрометирующие данные, не пересматривалась с 1965 года; литерные дела засорены материалами, потерявшими оперативную значимость.

Указанные недостатки объясняются прежде всего тем, что руководители райгоротделов слабо подкрепляют работу по повышению правовой культуры и укреплению социалистической законности мерами организационного, политического и идеологического характера, допускают формализм при оценке действий оперативного состава.

Коллегия обязала руководителей названных отделов принять дополнительные меры для укрепления законности и устранения вскрытых недостатков в чекистской деятельности. Подчеркивалось, что к повышению правовой культуры оперативного состава необходимо подходить комплексно, сочетая меры организационного характера с идеально-воспитательной и политической работой. Не оставлять без внимания ни одного факта нарушения прав и законных интересов советских граждан, давая в каждом случае этому принципиальную оценку. Ответственнее подходить к правовой оценке поступающей оперативной информации и к принимаемым по ней решениям. Настойчиво добиваться, чтобы каждое оперативное мероприятие было тщательно продумано, всесторонне подготовлено и осуществлено в полном соответствии с требованиями законов и других нормативных актов.

Подразделениям предложено: пересмотреть проверяемые материалы и решить вопрос о целесообразности их дальнейшего рассмотрения; привести в соответствие с требованиями нормативных актов КГБ литерные дела и подсобные картотеки; прекратить использование агентов и доверенных лиц для решения задач, не относящихся к компетенции органов государственной безопасности; повысить уровень информирования партийных, советских и административных органов.

В планах внешкольного обучения предложено предусмотреть занятия, которые способствовали бы приобретению сотрудниками навыков юридического анализа оперативной информации, чтобы проводимые мероприятия были безупречны в правовом отношении. Следственному отделу и службам УКГБ надлежит строже подходить к правовой оценке дел оперативного учета и сигналов, особенно когда принимается решение об их реализации.

ОБ ОПЫТЕ, ДОСТОЙНОМ ПОДРАЖАНИЯ

Каков же конкретный опыт оперативного работника в условиях перестройки? Этот вопрос рассмотрен коллегией УКГБ СССР по Горьковской области, обсудившей на своем заседании опыт работы старшего оперуполномоченного пятого отдела майора А. Эксанова, который с 1982 года ведет контрразведывательную работу в среде мусульманского духовенства, сектантов — адвентистов седьмого дня и пятидесятников с целью предупреждения враждебных акций, попыток спецслужб противника и зарубежных ксенофобских центров подтолкнуть участников этих религиозных формирований к противоправной деятельности.

В Горьком находятся центры Волго-Уральского региона адвентистов седьмого дня (АСД), объединяющего 17 областей и 5 автономных республик, и региона пятидесятников (Горьковская, Кировская, Костромская области). В области функционируют 4 официальные и 21 нелегальная мусульманская общины и группы, которые поддерживают связь с членами действующей в Финляндии мусульманской организации «Исламия».

Обсуждение вопроса показало, что А. Эксанов много внимания уделяет планированию своей работы, организует ее, исходя из комплексных планов, отражающих как текущие, так и перспективные задачи, на основе годового плана отдела и линейных комплексных планов разрабатывает квартальный план.

Большую настойчивость оперработник проявляет в агентурной работе. Он квалифицированно формирует и совершенствует агентурный аппарат, умело прививает агентам контрразведывательные навыки, принимает меры для расширения и реализации их потенциальных возможностей, укрепления влияния в религиозных формированиях. Так, т. Эксанов удачно продвинул ряд агентов на ключевые позиции в сектантских формированиях. Перспективные агенты «Иванов», «Дмитрий» направлены в духовные учебные заведения, что создает перспективы для их внедрения в руководящие звенья религиозных общин. После совершения паломничества в Мекку возросли возможности агента «Зарубина». Целенаправленная работа с агентом «Павлом» позволила сформировать из него ценного источника. Высокую оценку подразделений центрального аппарата получили действия агентов «Зарубина» и «Хайруллина», выполнивших задания за рубежом.

Поскольку участок контрразведывательной деятельности А. Эксанова имеет свою специфику, от оперработника требуется глубокое знание не только оперативной обстановки, но и разделов психологии, теософии, требований законодательства о религиозных культурах. Он постоянно работает со специальной чекистской и атеистической литературой, знакомится с материалами «Сборника КГБ СССР» по проблемам работы по данной линии, выезжал для обмена опытом в КГБ Башкирской и Татарской АССР. Поддерживая регулярные контакты с оперативным составом органов КГБ Волго-Уральского региона, а также Костромской, Кировской,

Владимирской и других областей, где проживают связи горьковских сектантов, и своевременно получая от коллег информацию об изменениях оперативной обстановки, т. Эксанов заранее предусматривает меры по предупреждению со стороны экстремистски настроенных сектантов негативных акций, локализации их деятельности. Достаточно высокий профессиональный уровень работника, умение располагать к себе людей, оказывать на них нужное влияние создали ему авторитет у агентов и доверенных лиц.

Рабочий день старшего оперуполномоченного начинается с тщательной подготовки к встречам с агентами, кандидатами на вербовку и доверенными лицами. К планированию явок он подходит дифференцированно и, как правило, проводит по три-четыре встречи в месяц с каждым агентом, используемым по делу оперативного учета или в проверке сигнала.

А. Эксанов систематически занимается подбором кандидатов на вербовку, имея, как правило, на оперативном контакте двух-трех кандидатов, проверка и изучение которых на конкретных поручениях ведутся в соответствии с характером их предполагаемого использования.

В результате вдумчивой и целеустремленной работы по приобретению, воспитанию, обучению и использованию агентов А. Эксанов сумел сформировать агентурный аппарат, соответствующий особенностям оперативной обстановки на обслуживаемом им участке и в целом отвечающий требованиям приказа КГБ СССР № 00140 1983 года. За последние три года он завербовал шесть агентов с неплохими контрразведывательными возможностями. Постоянно оказывает практическую помощь горрайорганам по подбору, приобретению и использованию агентуры. Совместно с оперработниками Сергацкого, Сеченовского, Семеновского, Балахнинского аппаратов УКГБ осуществил вербовки среди сектантов и мусульманского духовенства. У т. Эксанова на связи находятся ценный агент, шесть агентов, через которых не только полностью контролируется обстановка, но и оказывается позитивное влияние на членов религиозных формирований, нейтрализуется негативное воздействие на верующих со стороны экстремистски настроенных элементов, руководителей и авторитетов, стоящих на противоправных позициях. А три негласных помощника имеют реальную перспективу для выхода на противника.

В результате целенаправленной агентурно-оперативной работы, сочетающейся с использованием возможностей уполномоченного по делам религиозных культов, местных Советов, в сжатые сроки удалось вывести из-под влияния экстремистских лидеров 19 религиозных формирований АСД, неофициально действовавших в Горьком и Волго-Уральском регионе, и объединить их в зарегистрированную организацию. Ключевые позиции в ее руководстве занимает наша агентура. Многие сектантские формирования пятидесятников области выведены из подполья и зарегистрированы в органах власти. Через агентуру контролируется обстановка в незарегистрированных общинах сектантов-пятидесятников и совместно с заинтересованными органами КГБ принимаются активные

меры по ее оздоровлению. А. Эксанов во взаимодействии с другими работниками добивается локализации деятельности самозванных мулл, оказывает влияние на процессы, которые могут быть использованы противником в целях разжигания национальной розни. По агентурным материалам пресечена противоправная деятельность группы адвентистов-реформистов в Горьком, изъята клеветническая литература нелегального издательства «Верный свидетель». В 1985—1987 годах под влиянием агентуры пять объектов дела оперативной проверки отказались от противоправной деятельности.

Вывод коллегии — контрразведывательная работа по линии мусульманского духовенства, АСД и пятидесятников в последнее время ведется более масштабно, уровень ее в целом по УКГБ значительно повысился.

Эти результаты стали возможны благодаря пониманию т. Эксановым необходимости перестройки своей работы, а также значения инициативы. Он сумел прибавить в работе. Была отмечена при этом и роль руководства отдела и отделения, партийной организации в его становлении и воспитании.

Коллегия вместе с тем отметила ряд недостатков в чекистской работе т. Эксанова. Рассмотрев положение дел на участке его деятельности, коллегия решила: опыт работы с агентурой старшего оперуполномоченного А. Эксанова распространить как положительный. Начальникам подразделений УКГБ и горрайорганов поручено использовать его в практике агентурно-оперативной деятельности сотрудников вверенных подразделений.

Коллегия обязала руководство пятого отдела (тт. В. Воронов, В. Егоров) организовать выезды совместно с т. Эксановым в Дзержинский горотдел, Сергачское, Шахунское горотделения, Сеченовское, Починковское, Семеновское райотделения для оказания на местах помощи в контрразведывательной работе по линиям сектантов-пятидесятников, мусульманского духовенства, татарских националистов.

г. Горький

ТРЕВОЖНЫЙ СИМПТОМ

О проникновении ислама в органы внутренних дел

Подполковник В. БЕКБУЛАТОВ

Спецслужбы противника и зарубежные центры мусульманской реакции, активизируя продвижение панисламистского мировоззрения в Советский Союз, пропагандируют идею создания на территории республик Средней Азии исламского государства.

Ислам довольно-таки широко распространен среди населения ряда республик. Оперативные материалы третьих подразделений свидетельствуют о том, что там под воздействием идей ислама находится и часть сотрудников органов внутренних дел. Так, в 1987 году по инициативе третьего отдела УКГБ Таджикской ССР по Ленинабадской области политотделом УВД облисполкома проведено социологическое исследование путем анонимного анкетирования в десяти отделах внутренних дел и пяти подразделениях вневедомственной охраны с общим охватом более тысячи семисот человек. Анкета включала 20 вопросов, часть их касалась религии. В ОВД Ленинабадского горисполкома из 207 сотрудников, ответивших на вопросы анкеты, 98 указали, что являются мусульманами, из них 84 соблюдают обряды и ритуалы этой религии, а 19 посещают мечети. 22 из 72 сотрудников ОВД Пенджикентского горисполкома, как оказалось, занимаются изучением исламской догматики, в том числе 19 — под руководством так называемых наставников. Примерно такое же соотношение верующих было и в других подразделениях милиции. Многие из анкетируемых отмечали, что регулярно прослушивают зарубежные радиопередачи враждебных исламских центров, транслируемые из Ирана, Саудовской Аравии, Пакистана, Китая и других стран. Конечно, религиозные верования являются личным делом каждого гражданина. Нетерпимость в этом отношении не уместна. Но нельзя, естественно, безразлично относиться к тому, например, что офицер милиции — религиозный фанатик. Какой же будет его служба, тем более воспитание подчиненных и т. п. А ведь еще нередко на религиозной почве происходят из ряда вон выходящие случаи. Так, старший оперуполномоченный Управления уголовного розыска УВД Ташкентского горисполкома Рахимов после назначения на должность начальника детского приемника-распределителя пригласил муллу для совершения религиозного мусульманского обряда по очищению от «злых духов» своего кабинета. Заместитель начальника по политчасти Кувинского РОВД МВД Узбекской ССР майор милиции Байрамов в ноябре 1987 года организовал в райотделе сбор денежных средств и провел с участием муллы религиозный обряд «курвонлик» (жертвоприношение) в честь Дня советской милиции. Ряд работников органов МВД в этой республике объявили себя потомственными ишанами.

Имели место факты, когда отдельные сотрудники органов внутренних дел обучали детей, родственников, а также сослуживцев догмам ислама, размножали и распространяли религиозную литературу, предпринимали практические шаги к группированию в подразделениях и учебных заведениях МВД «единоверцев» на религиозной основе. Сотрудник спецприемника МВД Чечено-Ингушской АССР Елиев организовал в селе Закан-Юрт детскую мюридскую группу, обучал детей религиозной догматике, выезжал с ними на паломничество в так называемые святые места. В пожарной части № 16 этой же автономной республики религиозно настроенная группа сверхсрочнослужащих приобщала молодежь к коллективным молениям. Под воздействием этих и других обря-

дев некоторые из новобранцев отказывались носить форму работников органов внутренних дел и участвовать в общественно-политических мероприятиях. Бригадир отдела вневедомственной охраны Сабир-Рахимовского РОВД Ташкента Каримов изготавливал в домашних условиях религиозные брошюры и реализовывал их среди населения. Эксперт-криминалист Советского РОВД Махачкалы лейтенант милиции Дальский размножал в служебной фотолаборатории и распространял среди сослуживцев религиозную литературу.

Последствия поверхностного подхода и недочетов в политико-воспитательной и атеистической работе в органах внутренних дел совсем не так безобидны, как это может показаться на первый взгляд. Например, руководящий работник отдела вневедомственной охраны УВД Навоийского облисполкома подполковник милиции Санаров, будучи религиозно настроенной личностью, заявил в своем окружении, что «Узбекистан располагает возможностями отделиться от России, но надо делать многое, чтобы это время пришло. Что не успеем мы, то сделают наши дети...». Сотрудник одного из РОВД Душанбе старший лейтенант милиции Акимов высказался не менее категорично: «...не признаю никаких законов, кроме ислама, буду бороться за свободу мусульман до самой смерти». Подобные ревнители ислама из сотрудников МВД используют в ряде случаев служебное положение для защиты преступных элементов. В частности, в Назрановском РОВД МВД Чечено-Ингушской АССР бывшие начальники подразделений уголовного розыска и ГАИ Бахоев и Дашихаров «улаживали по-мирному» многие преступления, совершенные членами мюридского братства «Батал-Хаджи». Участковый инспектор Октябрьского РОВД Ташкента Термухамедов после опубликования в газете «Тошкент Хакикати» фельетона об антиобщественной деятельности под прикрытием религии братьев Мусаджановых в течение шести часов незаконно задерживал трех граждан, подавших ранее на них заявление. При этом сотрудник МВД угрожал им физической расправой и даже тюремным заключением, вынуждал их отказаться от своих заявлений. Автор фельетона был избит неизвестными.

Дипломаты стран, где ислам является составной частью политики, эмиссары мусульманских организаций, въезжающие к нам в потоке туристов, слушатели учебных заведений в системе МВД и других ведомств в ряде случаев устанавливают контакты с работниками милиции, осуществляют их религиозную и националистическую обработку. Так, вице-консул Ирана в Баку поддерживал связь с сотрудником УВД Бакинского горисполкома Даутовым. Дипломат снабжал его религиозной литературой, с которой Даутов знакомил сослуживцев. Зафиксированы факты, когда дипломаты иранского и иракского генконсульств вступали в контакты с работниками органов внутренних дел Азербайджана.

У работника вневедомственной охраны МВД Таджикской ССР Баратова, пытавшегося организовать националистическую группу сторонников «чистого» ислама, были изъяты журнал антисоветского содержания «Мисики Хун», издаваемый в Пакистане афган-

скими контрреволюционерами, большое количество религиозно-пропагандистской литературы, нелегально ввезенной в СССР, материалы антисоветского содержания, а также незаконно хранившееся огнестрельное оружие. Среди связей Баратова установлены лица, подозреваемые в принадлежности к известной группировке «Братья-мусульмане». Был также изъят отснятый иностранцами в Советском Союзе и ввезенный контрабандным путем видеофильм по «проблемам» мусульман и «перспективам» развития ислама в нашей стране, который принадлежал сотруднику Кеминского РОВД Киргизской ССР лейтенанту милиции Полозову и демонстрировался местной молодежи одним из жителей города Токмака.

По оперативным данным, противник использует для выведения и сбора сведений, касающихся «исламского фактора», официально предоставленные возможности. В частности, сотрудники американской телекомпании Эй-би-си, осуществлявшие в мае 1988 года на территории Узбекистана киносъемку о практике борьбы органов МВД с наркоманией (в рамках визита в Москву президента США), в беседах с сотрудниками милиции интересовались, располагают ли те информацией о существовании в Советском Союзе объединений верующих на почве «ортодоксального ислама», как сами они относятся к этой религии, возможны ли вооруженные выступления местного населения с позиций «джихад» (священная война) за отделение республик Средней Азии от СССР и их исламизацию.

Третий подразделения КГБ, правильно оценивая такого рода факты, определили основные каналы проникновения ислама в органы внутренних дел. Удалось пресечь распространение большого количества издаваемых за рубежом религиозных печатных изданий, видео- и магнитофонных записей. Через руководство и полиграфии внутренних дел, а также надежную агентуру своевременно предупрежден ряд националистических и иных негативных проявлений защитников панисламизма и активных проводников его идей.

Примером современного подхода к работе по оздоровлению обстановки в милицейских коллективах, где имеют место проявления ислама, могут служить проведенные третьим отделом КГБ Северо-Осетинской АССР оперативные мероприятия в отношении «Мюрида», ингуша по национальности, лейтенанта милиции, дежурного приемника-распределителя МВД в городе Орджоникидзе. В начале 1987 года от агентуры стали поступать сообщения о том, что «Мюрид» распространяет идеи, характерные для реакционной мусульманской секты «Кунта Хаджи», среди сослуживцев и содержащихся в приемнике-распределителе задержанных, настраивает ингушей против лиц других национальностей, особенно против русских и осетин. В коллективе складывалась нездоровая обстановка. В ходе изучения объекта выяснилось, что его отец, активист братства «Кунта Хаджи», оказал на сына религиозное влияние, внушил ему идею исключительности людей ингушской национальности, исламской веры и т. п. В последующем через агентуру и другие негласные возможности была получена информа-

мация о низком уровне политического развития «Мюрида» и его болезненном стремлении к лидерству в семье и среди коллег. В то же время имелись сообщения о служебном рвении объекта, чувство гордости его самого и отца за то, что он стал офицером органов внутренних дел. Неоднозначность характеризующих «Мюрида» данных, наличие в приемнике-распределителе сотрудников ингушской национальности, не разделяющих его взгляды и возмущавшихся некоторыми безответственными и подстрекательскими суждениями объекта, были использованы для проведения комплекса профилактических мер в отношении проверяемого, которые предусматривали беседу с «Мюридом» начальника политотдела МВД (ему заблаговременно были переданы соответствующие легализованные документы о негативных проявлениях), совместный с политотделом и при участии оперработника тематический вечер в коллективе.

Проведенная работа позволила оздоровить обстановку в коллективе, оказать положительное воздействие на «Мюрида». КГБ УКГБ республик Сред-

В целом, трети подразделения КГБ—УКГБ республик Средней Азии, Северного Кавказа и Азербайджана за последнее время стали больше уделять внимания вопросам оказания содействия руководству и политорганам МВД в ограждении личного состава от негативного влияния ислама и предупреждении нежелательных проявлений. В то же время в этой работе не в полной мере используется агентура, занимающая руководящие должности в системе органов внутренних дел, суженно понимаются возможности взаимодействия в таких мероприятиях с пятами и другими подразделениями КГБ—УКГБ.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

О НЕКОТОРЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ

Полковник юстиции Д. ЮЗЕПЧУК

Следователями органов госбезопасности накоплен немалый опыт успешного расследования уголовных дел, возбужденных по факту обнаружения предметов контрабанды и разоблачения преступников, прибегающих к различным уловкам для сокрытия контрабандной деятельности. Изучение ряда таких дел позволяет выделить определенные особенности расследования контрабанды, знание которых может оказать помощь в работе.

По уголовным делам, возбуждаемым по факту обнаружения предметов контрабанды, немаловажен тщательный осмотр тайников, так как в результате его можно получить необходимые доказательства для выявления причастных к преступлению лиц.

Поскольку при расследовании таких дел редко удается установить свидетелей, прямо указывающих на преступника, большое значение приобретает анализ данных, которые удалось получить при допросах иных лиц, сопоставление этих данных с выдвинутыми версиями и другими доказательствами. При этом особую важность приобретает своевременное выдвижение и проверка версий об обстоятельствах и практической возможности закладки предметов контрабанды в тайники одним или несколькими лицами, а также о тех, кто может быть причастным к контрабанде, о возможных каналах сбыта незаконно перемещенных через границу товаров и ценностей.

Примером умелой организации расследования, четкого выполнения намеченных действий по сбору доказательств, их глубокого исследования и анализа, а также своевременного использования собранных улик для разоблачения преступников явилось расследование КГБ Литовской ССР уголовного дела, возбужденного по факту обнаружения контрабанды на рефрижераторе «Кенгарагс».

Во время досмотра этого судна после прибытия его из-за границы сотрудники Клайпедской таможни нашли большое количество контрабандных товаров в тайниках, оборудованных в пространстве между внешней и внутренней обшивками двери провизионной кладовой и внутри камеры подогрева воздуха судового кондиционера.

Допрос свидетелей показал, что в мастерскую, где находился кондиционер, и в провизионную кладовую мог зайти любой член команды, поскольку двери в эти помещения никогда не запирались.

В результате осмотра тайников возникло обоснованное предположение, что оборудованы они не одним человеком и в течение довольно продолжительного времени. Так родилась версия о подготовке тайников кем-либо из членов команды, обслуживающих кондиционер и постоянно пользовавшихся провизионной кладовой. Заподозрить можно было повара Агаева, механика Заболотного и машиниста Головкина, а также электрика Ледида, нередко ремонтировавшего кондиционер и электросеть кладовой. К тому же Ледида являлся единственным лицом на судне, у которого имелась электродрель, а именно этот инструмент, как установила криминалистическая экспертиза, использовался при изготовлении одного из тайников.

В ходе следствия удалось собрать и другие косвенные доказательства возможной причастности названных лиц к совершению преступления. На одном из допросов капитан судна вспомнил, что при возвращении из рейса и заходе в холодные воды Балтики он просил Заболотного включить кондиционер для обогрева кают, но тот, сославшись на нежелание загрязнять новые фильтры кондиционера, предложил обогревать каюты электроплитками. В связи с этим возникло предположение, что отказ Заболотного был вызван боязнью испортить горячим воздухом кондиционера контрабандный товар — синтетические головные платки, спрятанные в камере подогрева воздуха. Кроме того, Заболотного неоднократно видели в тамбуре провизионной кладовой, когда из-за неисправного крана создавалась угроза ее затопления, что грозило порчей спрятанных в двери кладовой контрабандных товаров. По словам одного из моряков, в порту Лас-Пальмас Заболотный принес из города на судно несколько чем-то наполненных больших коробок, а с другим свидетелем он поделился планами приобретения автомобиля.

Таким образом, можно было считать, что круг лиц, среди которых предстояло вести дальнейшую работу, выявлен. Однако на допросах заподозренные отрицали свое участие в контрабанде, а при производстве по месту их жительства обысков не удалось отыскать какие-либо предметы, которые могли бы иметь значение для дела. Прямых доказательств, изобличающих кого-либо из них, получено не было.

Перед следствием встал вопрос: в каком направлении вести расследование дальше? Поскольку Агаев, Заболотный, Головкин и Ледида и ранее бывали в заграничных рейсах, не исключалось, что они не впервые участвовали в незаконном провозе через границу товаров и ценностей. Это побудило следствие заняться проверкой данной версии. В первую очередь усилия направлялись на выявление каналов сбыта контрабандных товаров. Для этого, в частности, в почтовых отделениях вблизи мест жительства названных лиц просмотрели все документы об отправлении ими посылок в другие регионы страны за последние два года. Выяснилось, что Ледида направил родственнице своей жены Андреевой в Усть-Илим

три вещевые посылки. Дальнейшее расследование показало, что Ледида сбыл через Андрееву десяти жителям этого города большое количество мохера, женских головных платков, трикотажа и других товаров иностранного производства. Кроме того, по месту жительства матери жены Ледиды и других ее родственников в Запорожской и Закарпатской областях были установлены и допрошены свидетели, также скопавшие у него в больших количествах иностранные товары.

Сопоставление цен, по которым он приобретал товары в иностранных портах и продавал их на родине, свидетельствовало о крупной сумме, полученной им в результате контрабандно-спекулятивной деятельности. Эти данные использовались на допросах. Убедившись, что следствием собраны веские доказательства совершения им спекулятивных сделок, Ледида дал подробные показания и рассказал также о своем участии в сокрытии контрабанды на судне «Кенгарагс», чем способствовал раскрытию преступления.

В 1985 году Следственный отдел КГБ СССР расследовал несколько уголовных дел в отношении граждан Шри-Ланки, которые направляли героин из Индии на Мальту авиарейсами, проходящими транзитом через Москву. Для сокрытия наркотиков использовались специально изготовленные чемоданы с двойным дном. На допросах подозреваемые утверждали, что чемоданы купили в магазинах и о тайниках с наркотиками в них им ничего не было известно.

Следователи, стараясь психологически разоружить допрашиваемых, использовали выявленные в их показаниях противоречия, дающие возможность указать на отсутствие логической связи между ними. Тем самым подозреваемым была наглядно продемонстрирована несостоятельность их объяснений, и они оказались перед необходимостью дать правдивые показания о причастности к контрабандной деятельности.

При расследовании другого уголовного дела такие приемы положительных результатов не дали. Тогда был использован иной тактический прием. Подольский и Шаповалов через соучастницу, супругу советника посольства Мексики в Москве, пытались незаконно вывезти за границу 44 иконы стоимостью свыше 30 тысяч рублей. Свое участие в контрабанде они отрицали. При таких обстоятельствах для получения доказательств тщательно осмотрели все предметы, изъятые вместе с иконами. При этом на упаковочной бумаге, в которой находились иконы, удалось обнаружить следы пальцев рук. При осмотре одной из записок, изъятых у супруги дипломата, было обращено внимание на то, что она выполнена почерком, похожим на почерк Шаповалова. Дактилоскопическая экспертиза установила наличие на оберточной бумаге отпечатков пальцев рук Подольского и Шаповалова, а почерковедческая экспертиза пришла к выводу, что записку писал Шаповалов. В этом случае внимательный осмотр изъятого, а также проведенные экспертные исследования сыграли решающую роль в изобличении виновных.

О значении своевременно проведенных экспертных исследований, внимательного изучения предметов и документов, изъятых у контрабандистов, свидетельствует уголовное дело на гражданина Италии Сабато, также расследованное Следственным отделом КГБ СССР.

Возвращаясь в Милан из туристической поездки в Пакистан, Сабато прибыл в аэропорт Шереметьево и при прохождении паспортного контроля предъявил документ, имевший признаки переклейки фотокарточки. Сотрудники таможни подвергли его багаж тщательной проверке и внутри трех гипсовых статуэток и в чучле животного, приобретенных, по словам Сабато, в качестве сувениров в городе Караки, обнаружили около полутора килограммов героина. Сабато утверждал, что о наличии наркотика в своем багаже он ничего не знал. Вероятно, кто-то, не поставив его в известность, хотел воспользоваться таким способом перемещения наркотика.

На последующих допросах Сабато продолжал придерживаться этой версии, с самого начала вызывавшей сомнение. Трудно было поверить, что человек, владеющий лишь итальянским языком, не имеющий специальности и постоянной работы, решил предпринять дорогостоящую поездку в далекий Пакистан, истратив на это, как выяснилось, последние случайно заработанные деньги.

При личном обыске Сабато в числе прочего были изъяты шариковая ручка, не отправленное письмо к другу, проживающему в Швейцарии, записка с арабским текстом, которую, по словам задержанного, он получил в Караки от уличного предсказателя, обещавшего ему успехи в делах.

Внутри статуэток и чучела наряду с наркотиком были обнаружены четыре записки с арабским текстом. Текст этих записок и той, что была изъята при личном обыске, представлял собой выдержки из Корана. Каких-либо объяснений относительно записок Сабато не дал.

Было решено проверить, не исполнены ли все эти записки одним лицом. Кроме того, наметили подвергнуть криминалистическому исследованию бумагу, на которой выполнены записи и изъятое у Сабато письмо.

Надежды, возлагавшиеся на результаты экспертного исследования, оправдались. Комплексная криминалистическая экспертиза пришла к выводу: все пять записок на арабском языке, в том числе и изъятая у Сабато, исполнены одним лицом; три листка бумаги, обнаруженные в статуэтках и чучеле, ранее составляли одно целое; письмо, написанное Сабато другу, исполнено на бумаге, имеющей одну родовую принадлежность с бумагой, на которой выполнены записи с арабским текстом, к тому же именно тем красителем, который находился в шариковой ручке, изъятой у Сабато.

После ознакомления с материалами экспертизы Сабато дал правдивые показания и признал, что согласился доставить партию героина из Караки в Италию за 5000 долларов, а четыре записки с текстом Корана на его бумаге и его ручкой написал «на счастье» пакистанец, у которого он получил геройн.

Приведенные случаи из практики разоблачения контрабандистов свидетельствуют, что при расследовании такого рода преступлений необходимо: уметь выбирать тактику действий в зависимости от обстановки, складывающейся на том или ином этапе расследования; тщательно проводить осмотр тайников, обращая при этом особое внимание на наличие пальцевых отпечатков; заранее готовиться к возможности назначения экспертиз, для чего своевременно собирать необходимый материал; полнее учитывать добытые в ходе расследования данные при выдвижении и проверке следственных версий.

СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКЕ — СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

Генерал-лейтенант В. СЕРГЕЕВ

Органы советской военной контрразведки — особые отделы ВЧК были созданы в суровые для молодой Республики Советов декабрьские дни 1918 года. Образование особых отделов, как и органов государственной безопасности в целом, было исторически обусловлено закономерностями классовой борьбы победившего пролетариата с международным империализмом и внутренней контрреволюцией, необходимостью надежной защиты социалистического государства и его Вооруженных Сил.

Развязав военную интервенцию и гражданскую войну, международный империализм и внутренняя контрреволюция одновременно предпринимали активные меры по подрыву изнутри военной мощи Советской Республики. Первые военные неудачи Красной Армии на фронтах гражданской войны в ряде случаев были прямо связаны со шпионской и диверсионной деятельностью вражеских агентов и изменническими действиями отдельных военных специалистов из числа бывших офицеров и генералов царской армии.

В такой обстановке Центральный Комитет партии и Советское правительство признали необходимым создать специальный орган по обеспечению государственной безопасности в Вооруженных Силах. Ранее в Красной Армии эти функции выполняла Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте, образованная в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 16 июля 1918 года, подписанным В. И. Лениным. Вслед за ней чрезвычайные комиссии были сформированы и на других фронтах.

Но в частях Красной Армии и Флота одновременно продолжали действовать ранее созданные по линии Реввоенсовета Республики органы Военного контроля, осуществлявшие борьбу с иностранным шпионажем. Учитывая факты предательства со стороны отдельных военспецов, работавших в Военном контроле, а также сплетение сил контрреволюции и империалистических разведок, к осени 1918 года стала очевидной необходимость сосредоточения усилий

по борьбе с ними в одном органе, который бы полностью отвечал за ограждение Вооруженных Сил Республики от подрывной деятельности внешних и внутренних врагов.

19 декабря 1918 года Бюро ЦК РКП(б), заседанием которого руководил В. И. Ленин, по представлению ВЧК и Реввоенсовета Республики постановило объединить фронтовые, армейские чрезвычайные комиссии с органами Военного контроля. На их основе был образован новый орган — Особый отдел Республики, в последующем Особый отдел ВЧК, который возглавил профессиональный революционер Михаил Сергеевич Кедров. На местах создавались особые отделы фронтов, военных округов, флотов, армий и флотилий, а также особые отделы при губернских чрезвычайных комиссиях. В соответствии с «Положением об особых отделах ВЧК», утвержденным Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, на них были возложены задачи по борьбе с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте.

Работе органов военной контрразведки большое внимание уделяли ЦК партии и лично В. И. Ленин. Этот принцип остается неизменным и сейчас: КПСС определяет военным чекистам политические задачи, укрепляет руководящими кадрами, проводит воспитательную работу с ними.

Велик вклад в становление и развитие военной контрразведки Ф. Э. Дзержинского. Будучи председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии, Феликс Эдмундович одновременно в 1919—1920 годах возглавлял Особый отдел ВЧК. С июля 1920 года руководство особыми отделами было возложено на В. Р. Менжинского. Яркие страницы в историю особых отделов вписали своими славными боевыми делами военные чекисты А. Х. Артузов, Г. А. Атарбеков, Я. К. Берзин, Г. И. Бокий, В. П. Даубе, В. С. Дукельский, Е. Г. Евдокимов, И. С. Киборт, И. П. Павловский, Ф. Т. Фомин, А. В. Эйдук и другие.

В ноябре 1920 года Совет Труда и Обороны возложил на Особый отдел ВЧК охрану государственной границы как в политическом, так и в военном отношении. Передача этой функции в ведение Особого отдела ВЧК расширила масштабы применения чекистских методов и средств в охране государственной границы и в конечном счете способствовала усилению борьбы с подрывной деятельностью разведок империалистических государств.

Особые отделы ВЧК внесли свой достойный вклад в победу Советской власти в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Совместно с другими органами ВЧК они раскрыли и обезвредили ряд крупных контрреволюционных организаций, деятельность которых была направлена на подготовку вооруженных выступлений, разложение личного состава Красной Армии и Флота. Среди них такие, как «Национальный центр» и тесно связанная с ним «Добровольческая армия Московского района», «Тактический центр», петлюровские и белопольские организации на Южном и Западном фронтах.

После разгрома основных сил белогвардейцев перед ВЧК встала неотложная задача — обеспечить агентурное проникновение в

антисоветские центры белой эмиграции и разведывательные органы империалистических государств. Участие в решении этой задачи, возложенной непосредственно на Иностранные отделение Особого отдела ВЧК, представляет собой одну из славных страниц истории военной контрразведки.

Выполняя свой долг, армейские и флотские чекисты проявили непоколебимую преданность делу революции, не жалели своих сил и самой жизни. Родина высоко оценила подвиги военных контрразведчиков. 20 декабря 1922 года Особый отдел ВЧК был награжден орденом Красного Знамени.

В мирный период строительства социализма органы военной контрразведки главное внимание уделяли активизации борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб империалистических государств, поисками враждебных элементов, а также оказанию всемерной помощи командованию в качественном совершенствовании Красной Армии и Военно-Морского Флота, укреплении их боеготовности.

Серьезную опасность для Советской власти в это время представлял политический бандитизм. Только в 1921—1922 годах чекистские подразделения, во главе которых нередко стояли сотрудники особых отделов, совместно с частями Красной Армии ликвидировали 89 крупных банд. Большой вклад в эту борьбу внесли военные контрразведчики Г. А. Трушин, Н. А. Гажалов, В. Г. Белугин и многие другие.

В предвоенные годы центр тяжести работы армейских и флотских чекистов все более перемещался на борьбу против внешних врагов Советского государства. Особые отделы в контакте с другими подразделениями органов государственной безопасности принимали меры по повышению надежности ограждения Красной Армии и Военно-Морского Флота от подрывных акций агентуры немецкой и японской разведок. Действуя вместе с Вооруженными Силами страны, военные контрразведчики выполнили свой долг перед Родиной в боях у озера Хасан в 1938 году и на реке Халхин-Гол летом 1939 года, в советско-финском военном конфликте.

В предвидении Отечественной войны ЦК партии принял меры по усилению военной контрразведки. Заново создавались ее органы в формировавшихся соединениях Красной Армии. В военную контрразведку влился большой отряд коммунистов из числа армейских командиров и политработников, а также опытных сотрудников территориальных органов госбезопасности. Ряд из них — И. С. Гудков, Я. А. Едунов, Н. И. Железников, А. Н. Михеев, И. Т. Русак, Н. Г. Хаников и другие — в предвоенные и военные годы стали руководителями особых отделов округов, фронтов, флотов, армий и на высоком профессиональном уровне организовывали контрразведывательные мероприятия по борьбе с вражескими спецслужбами.

В указанный период, в связи с отступлением от ленинских норм в партийной и государственной жизни, злоупотреблением властью на почве культа личности, в органах военной контрразведки, как и в органах госбезопасности в целом, были допущены

грубые нарушения социалистической законности, необоснованные репрессии. В то же время в числе репрессированных оказались и многие сотрудники особых отделов, среди них соратники Ф. Э. Дзержинского А. Х. Артузов, Я. К. Берzin, М. С. Кедров, А. В. Эйдук и другие. Но, несмотря на это, органы военной контрразведки продолжали оставаться на страже безопасности Красной Армии и Военно-Морского Флота. Только за 1940 год и первый квартал 1941 года особые отделы совместно с другими подразделениями органов государственной безопасности в западном регионе СССР обезвредили 66 резидентур германской разведки.

Суровым испытанием для органов военной контрразведки явилась Великая Отечественная война. Гитлеровская Германия сконцентрировала против СССР и его Вооруженных Сил мощную разведывательную машину, сосредоточила более 130 разведывательно-диверсионных органов, создала около 60 специальных школ по подготовке шпионов и диверсантов. Исход вооруженной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в немалой степени зависел от результата противоборства с гитлеровской разведкой, от надежности обеспечения безопасности Вооруженных Сил СССР. Не все усилия военной контрразведки достигали цели, особенно в первый период войны. Были срывы, ошибки, недостаточное знание планов и тактики действий противника. Но одна из крупных заслуг армейских и флотских чекистов заключается в том, что они в жестоких схватках с врагом перестроили свою работу на военный лад и сумели создать на фронтах и в тылу достаточно эффективную систему мер по борьбе со шпионско-подрывной деятельностью фашистской разведки, включавшую оперативные, заградительные и профилактические мероприятия, тесное взаимодействие с территориальными органами, деловое сотрудничество в решении чекистских задач с командованием и органами военной прокуратуры.

Настойчивыми и во многом эффективными были их усилия по выявлению и розыску шпионов, диверсантов и террористов фашистских спецслужб, борьбе с изменниками, дезертирами и паникерами, оказанию содействия командованию в осуществлении надежной сохранности оперативных планов и секретных сведений в штабах и других органах военного управления, укреплении боеготовности частей и соединений.

Результативным методом борьбы с фашистской разведкой явились радиоигры. Во взаимодействии с Генеральным штабом с использованием задержанных и явившихся с повинной вражеских агентов-радистов осуществлялись операции по дезинформированию немецко-фашистских войск и гитлеровских спецслужб относительно планов советского командования, обстановки на фронтах, дислокации, передвижения и боевого состава частей и соединений Действующей армии. В результате ведения радиоигр органам военной контрразведки удалось захватить более 400 агентов и официальных сотрудников разведывательных органов фашистской Германии.

Наступательно велась военной контрразведкой работа по агентурному проникновению в разведывательные органы противника, контрразведывательные и полицейские формирования на оккупированной немцами территории. Например, через внедренного в разведывательный орган «Цеппелин» агента «Кожухова» удалось добить данные на 200 немецких агентов, готовившихся для засылки в советский тыл. Агент «Гальченко», проникший в армейскую группу-102, собрал и передал материалы о готовившихся к переброске более 100 агентах противника, скомпрометировал перед немецким командованием ряд официальных сотрудников этого органа.

В зафронтовой работе военная контрразведка успешно использовала оперативные группы. Активно действовали во вражеском тылу оперативные группы «Штурм», «Владимиров», «Вымпел», «Бокс», «Беркут», «Пантера» и другие. В общей сложности за период Великой Отечественной войны от оперативных групп органов военной контрразведки и НКВД поступило более четырех тысяч разведывательных сообщений. Органы советской контрразведки систематически представляли Генеральному штабу, командованию авиации дальнего действия, командующим и военным советам фронтов информацию о противнике, чем оказали серьезную помощь в разведывательном обеспечении боевых операций. Важные сведения были переданы командованию фронтов, армий и представителям Ставки накануне битвы под Курском и в период подготовки Львовско-Сандомирской операции, что способствовало разгрому фашистских войск.

Серьезные удары органы военной контрразведки нанесли по буржуазным националистам Украины, Белоруссии и Прибалтики, сотрудничавшим с немецкими разведывательными органами.

По указанию Государственного Комитета Обороны армейскими чекистами осуществлялась работа в лагерях военнопленных. Среди этой категории лиц было выявлено свыше двух тысяч человек, принадлежавших к разведывательным и контрразведывательным органам противника.

Военные контрразведчики вынесли основную тяжесть борьбы с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки против Действующей армии.

Всего за годы войны ими самостоятельно и во взаимодействии с территориальными органами госбезопасности обезврежены тысячи шпионов, диверсантов и агентов-террористов.

Успехи, которых добились органы военной контрразведки в борьбе со спецслужбами фашистской Германии и милитаристской Японии, стали возможны прежде всего потому, что в ходе войны Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет, военные советы фронтов, армий постоянно направляли деятельность военных чекистов, заботились о повышении их боеспособности, укрепляли кадрами.

Выполняя свой священный долг перед Родиной, армейские и флотские чекисты показали образцы мужества, героизма и беззаветной преданности Коммунистической партии и советскому народу. Они, добывая Победу, прошли через огонь и смерть под Москвой, Ленинградом, в Сталинграде, Одессе, Севастополе... Им было доверено контрразведывательное обеспечение исторических военных операций по разгрому гитлеровских войск на территории фашистской Германии. Тысячи сотрудников военной контрразведки награждены боевыми орденами и медалями, а четырем офицерам — Г. М. Кравцову, К. А. Жидкову, М. П. Крыгину и В. М. Чеботареву — присвоено звание Героя Советского Союза. Немало военных контрразведчиков погибло в борьбе с врагами. Их имена живут и будут жить в памяти народа, их подвиг вдохновляет на самоотверженный труд новые поколения армейских и флотских чекистов.

В послевоенный период, когда агрессивные круги империализма, и прежде всего США, провозгласили очередной преступный план уничтожения социализма, в том числе путем применения военной силы, перед органами военной контрразведки была поставлена задача надежного контрразведывательного обеспечения мероприятий Советского правительства по оснащению Вооруженных Сил СССР новой боевой техникой и созданию ракетно-ядерного оружия, подводного атомного флота и стратегической авиации, оказания помощи командованию и политорганам в выполнении ленинского указания о том, что «шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности».

Оттачивалось чекистское мастерство в проведении контрразведывательных операций по противнику. Так, в 50-х годах органами военной контрразведки была перевербована агентурная пара «Вальтер» и «Вера», заброшенная БНД в окружение Группы советских войск в Германии. Добытые через них материалы позволили обезвредить более 100 агентов западногерманской разведки. В эти же годы был завербован бывший офицер Советской Армии «Орлов», который по бытовым мотивам оказался в ФРГ. По заданию военных чекистов он проник в американскую разведку через руководящие звенья НТС. «Орлов» добыл сведения на 29 агентов спецслужб и сотни членов антисоветских организаций. С его участием был проведен ряд закордонных мероприятий по спецслужбам противника и зарубежным антисоветским организациям. В частности, по данным агента в мае 1953 года были разоблачены заброшенные на территорию Украины агенты Лахно, Маков, Горбунов, Ремига. «Орлов» проработал за границей с пользой для Родины более 30 лет и в последующем выведен на территорию СССР.

В 60-х годах органами военной контрразведки была осуществлена вербовка специалиста английской радиотехнической разведки в Западном Берлине «Роланда», позднее ставшего руководителем одного из подразделений радиотехнической разведки Великобритании. В течение 13 лет агент передавал нам особой важности отчеты о проводимых службами США и Великобритании совместных работах по перехвату информации с советских радиорелейных, тропосферных и спутниковых линий связи, что позволило своевременно осуществлять в нашей стране мероприятия по противодействию иностранным техническим разведкам и вынуждало против-

ника тратить огромные средства на создание новых систем технической разведки.

За последние годы военным чекистам в тесном взаимодействии с подразделениями разведки и контрразведки страны удалось разоблачить ряд действовавших против Вооруженных Сил агентов противника, в том числе несколько советских граждан (Филатов, Нилов, Иванов, Кириченко, Васильев, Поляков, Сметанины и др.). Предупреждены особо опасные и иные государственные преступления, немало чрезвычайных происшествий.

Проводится большая работа по обеспечению сохранности государственной тайны на военных объектах, содействию командованию в укреплении их боеготовности. В условиях ориентации оборонного строительства преимущественно на качественные параметры Председатель КГБ СССР в приказе от 17 июля 1988 года № 0420 дополнительно потребовал от военной контрразведки поднять на новый уровень работу по оказанию содействия командованию в обеспечении высокой боеспособности и боеготовности всех компонентов Вооруженных Сил СССР.

Ответственные задачи пришлось решать сотрудникам особых отделов КГБ СССР в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан. Здесь органы военной контрразведки столкнулись с активной разведывательно-диверсионной и иной подрывной деятельностью спецслужб США, Англии, Франции, Пакистана, Ирана, афганских контрреволюционных группировок и сандформирований. Руководящим и оперативным составом приобретен опыт контрразведывательного обеспечения боевых операций ограниченного контингента советских войск в РА на всех их этапах, организации непрерывного агентурного процесса в специфических условиях боевых действий мотострелковых, парашютно-десантных, десантно-штурмовых и мотоманевренных подразделений армии и погранвойск КГБ СССР, авиационных частей, опыт разыскной и фильтрационной работы. Особыми отделами во взаимодействии с Представительством КГБ СССР в РА и местными органами госбезопасности разоблачен ряд агентов спецслужб противника и формирований афганских мятежников. Значителен вклад военных контрразведчиков в дело освобождения советских военнослужащих, оказавшихся в плену, и сохранения доброго имени тех, кто остался верен военной присяге. За успешное выполнение своего служебного долга свыше 600 армейских чекистов награждено государственными наградами, а Б. И. Соколову присвоено звание Героя Советского Союза.

Как свое кровное дело восприняли армейские и флотские чекисты идеи и практические действия партии по революционному обновлению советского общества. Их убеждениями становятся требования Коллегии и руководства КГБ СССР о том, что перестройка в чекистской деятельности — это прежде всего новое мышление, глубокое осознание высокой ответственности за обеспечение безопасности страны, ее Вооруженных Сил в современных условиях, неуклонное претворение в жизнь на каждом участке работы глубоко партийного подхода к делу. Сейчас от органов военной

контрразведки требуется не просто устранить недостатки в работе или осуществить единичные действия и даже ряд полезных разовых мер. Главная цель состоит в реализации такого комплекса долгосрочных мероприятий, который бы обеспечил выход на качественно иной уровень деятельности военной контрразведки по надежному обеспечению безопасности Вооруженных Сил сегодня и в расчете на перспективу. При этом принципиально важно, чтобы вся деятельность военной контрразведки содействовала политике партии в военном строительстве, органически вписывалась в процессы демократизации и гласности, в полной мере соответствовала современной международной и внутренней политической обстановке.

Принципиальные вопросы перестройки деятельности органов военной контрразведки в современных условиях дополнительно обсуждены в рамках Всесоюзной научно-практической конференции КГБ СССР, на оперативных совещаниях по итогам работы в 1987 году и в первом полугодии 1988 года, в ходе отчетно-выборных партийных собраний в парторганизациях подразделений и Главного управления.

Органы военной контрразведки твердо стали на путь перестройки. Идет оздоровление обстановки, обретается уверенность, стремление работать по-новому. Руководящий и оперативный состав военной контрразведки в центре и на местах наращивает усилия по качественному выполнению решения Коллегии КГБ СССР от 18 мая 1987 года, повышению надежности мер по предупреждению любых отступлений от партийных принципов и законности. Рассмотрены материалы на лиц, привлеченных в 1982—1985 годах к уголовной ответственности, и тех, кому объявлялось официальное предостережение. Приняты меры к исправлению нарушений. Завершены служебные разбирательства по фактам нарушений соцзаконности и отступлений от требований нормативных актов КГБ СССР. К виновным приняты меры воздействия.

Осуществляется повседневная работа по повышению политических, профессиональных, юридических и военных знаний. Особое внимание уделяется правовой учебе руководящего и оперативного состава, подготовке к работе в условиях реформы политической системы страны, функционирования правового социалистического государства. В этом мы видим залог соблюдения принципа социалистической законности в деятельности особых отделов. Организационные, воспитательные и партийные меры в наших коллективах нацеливаются на то, чтобы каждый армейский и флотский чекист видел политический смысл своей работы, действовал строго в рамках компетенции, предусмотренной советскими законами и нормативными актами КГБ СССР, безошибочно отличал враждебную деятельность от действий заблуждающихся или политически не зрелых лиц, принимал профессионально грамотные решения и настойчиво претворял их в жизнь.

В интересах улучшения кадровой работы приняты меры к повышению персональной ответственности должностных лиц за подбор и расстановку руководящих кадров, подготовку резерва выдвижения. Претворяется в жизнь система профессиональной под-

готовки и переподготовки руководящего состава, в том числе высшего звена. Наряду с использованием общекомитетских возможностей в Главке ежеквартально проходят стажировку 15 руководителей особых отделов КГБ СССР звена округ — армия. В работе с ними активно участвует руководящий состав ряда управлений и самостоятельных отделов и Высшей школы КГБ СССР. При управлениях особых отделов КГБ СССР по войскам управлений и Дальнего Востока созданы постоянно действующие семинары начальников особых отделов по округам, флотам, ракетным армиям. В работе этих семинаров участвуют руководители Третьего главного управления, ряда крупных территориальных органов госбезопасности. Идет процесс укрепления кадров на наиболее ответственных участках за счет перемещения из центра на периферию и наоборот, направления перспективных руководителей на учебу в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, отбора офицеров-политработников Советской Армии и Военно-Морского Флота для учебы в Высшей школе КГБ СССР.

Крепнет сотрудничество с Первым, Вторым главными, Четвертым, Пятым, Шестым, Девятым, Инспекторским управлениями, Следственным отделом, другими подразделениями центрального аппарата и Высшей школой КГБ СССР. Все большей конкретностью, деловитостью, поиском лучших путей для качественного решения совместных задач по надежному ограждению Вооруженных Сил от разведывательно-подрывной деятельности противника отличается взаимодействие с особыми отделами КГБ СССР со стороны коллегий, руководства и чекистских коллективов органов госбезопасности Украины, Белоруссии, Ленинграда, Приморья и ряда других территориальных органов КГБ. По-деловому реализуются совместные контрразведывательные операции, планы и агентурно-оперативные мероприятия по поиску агентуры противника, контрразведывательному обеспечению важнейших НИОКР оборонного значения, военных учений и воинских перевозок, мероприятий, связанных с реализацией Договора о ликвидации РСД — РМД. Шире стали использоваться возможности КГБ — УКГБ и учебных заведений Комитета госбезопасности СССР для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников особых отделов.

Военные контрразведчики видят острую необходимость в том, чтобы придать больший динамизм усилиям и мерам по активизации борьбы с противником в условиях своеобразия современной обстановки, имея в виду прежде всего коренное повышение профессионального уровня противодействия агентурной разведке на всех участках непосредственного соприкосновения личного состава с иностранцами. Нужно настойчивее внедрять в практику качественно новые подходы к работе с агентурным аппаратом.

В своей деятельности военные контрразведчики постоянно руководствуются партийным требованием об укреплении связи с командованием и политорганами, с личным составом Вооруженных Сил. Сотрудники особых отделов КГБ СССР постоянно помогают командованию и политорганам формировать у личного состава

должную политическую бдительность, воспитывать у военнослужащих высокие идеино-нравственные качества, готовность к выполнению конституционного долга — защите интересов Советского государства. Этому способствует и расширение гласности в работе армейских и флотских чекистов. Они регулярно выступают перед личным составом, используют армейские и флотские средства массовой информации для публикации статей на чекистские темы.

Особые отделы были и остаются верными принципу пролетарского социалистического интернационализма, укрепляют деловое взаимодействие с военными контрразведчиками стран социалистического содружества, повышают надежность ограждения Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора от разведывательно-подрывной деятельности спецслужб стран — членов НАТО.

Судьба перестройки в органах военной контрразведки во многом зависит от боевитости и авангардной роли партийных организаций, их мобилизующего влияния на все стороны жизни и деятельности армейских и флотских чекистов. Совместно с руководителями подразделений партийные организации укрепляют идеино-нравственное здоровье чекистских коллективов, создают в них высокий трудовой ритм, деловую, товарищескую обстановку, нацеленность каждого коммуниста на творческое и ответственное решение стоящих задач.

Воодушевленные оценкой труда чекистов, данной на XXVII съезде КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, военные контрразведчики встречают свой юбилей напряженным трудом по надежному ограждению Вооруженных Сил СССР от разведывательно-подрывной деятельности спецслужб империалистических государств и враждебных элементов. Сотрудники особых отделов КГБ СССР бессменно стоят на страже безопасности Советской Армии и Военно-Морского Флота, используют в работе те лучшие чекистские традиции, которые полностью отвечают современным требованиям, готовы в любой момент с честью выполнить свой профессиональный и партийный долг по защите нашей Родины.

Страницы чекистского календаря по рекомендации Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО к столетию со дня рождения Т. П. Самсонова

Капитан 3 ранга А. ЗДАНОВИЧ

Имя Тимофея Петровича Самсонова в последние годы заслуженно заняло место в энциклопедических изданиях, по праву упоминается в целом ряде книг и статей. И все же об этом неординарном человеке, замечательном чекисте, в числе первых удостоенном

ко решению Коллегии ОГПУ звания «Почетный чекист», принимавшем участие и руководившем многими сложными боевыми операциями — и прежде всего по раскрытию «Заговора Таганцева» в Петрограде и ликвидации антоновщины, к сожалению, написано до обидного мало, поверхностно. Словом, его незаурядная и яркая судьба еще ждет глубокого, всестороннего исследования. Биография Т. П. Самсонова необычайно насыщена событиями, наполнена активной, самоотверженной борьбой за интересы трудящихся с враждебными поисками контрреволюционных сил. В этом году Тимофею Петровичу исполнилось бы сто лет.

Родился Тимофей Самсонов в 1888 году в Бессарабской губернии в семье пастуха. Его отец, сам не получивший практически никакого образования, отдал сына в реальное училище. Уже в третьем классе училища учебу Самсонова оплачивали либерально настроенные преподаватели. Они же познакомили его с социал-демократом Евграфом Алексинским, находившимся на нелегальном положении. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 году, Алексинский, продолжая революционную деятельность, собрал вокруг себя группу молодежи из учащихся, куда вошел и Тимофей Самсонов.

Первым заданием Тимофея Самсонова стала экспроприация шрифта из городской типографии для нужд Каменец-Подольской социал-демократической организации. Затем ему поручили организовать хранение и распространение марксистской литературы. Но вскоре произошел провал молодежной группы и последовал первый арест Самсонова. Через некоторое время Тимофея освободили и передали на поруки родителям.

После отъезда Алексинского связь Самсонова с социал-демократической организацией несколько ослабла. Не имея пролетарской закалки, он становится на позиции анархистов-коммунистов и организует из их числа боевую группу. Со своими единомышленниками Тимофей Петрович предпринимает покушение на помещика Бельского, издевавшегося над крестьянами, затем организует переправу через границу политической литературы и находящихся под надзором полиции революционеров.

В 1907 году Тимофей Самсонов перешел на нелегальное положение, чтобы избежать суда по делу социал-демократической организации, в которой он раньше состоял. Но вскоре его все же арестовали и приговорили к пяти годам тюрьмы. Потом последовала ссылка в Сибирь, побег во Владивосток. Через некоторое время он устроился матросом на торговое судно и, добравшись до Англии, остался там работать.

Накануне Октябрьского вооруженного восстания Самсонов с группой реэмигрантов возвращается в Россию. Из Архангельска их направили на Урал, в Челябинск. Здесь его встретили товарищи по ссылке Моисеев и Крылов, которые являлись членами большевистской партии. По их предложению в городе организовали боевую дружину, руководить которой поручили Тимофею Самсонову. Одновременно он становится и председателем следственной комиссии Челябинского Совета.

Наступил июнь 1918 года. Контрреволюционное выступление чехословацкого корпуса положило начало открытой вооруженной борьбе на «внутреннем» Восточном фронте. Тимофея Петровича мобилизуют в армию. Командарм Р. И. Берzin назначает его инструктором по агентурной разведке и одновременно следователем отдела военного контроля Третьей армии.

Тяжелая обстановка сложилась в штабе Третьей армии. Активную подрывную деятельность вели в районах ее расположения правые эсеры. Они намеревались организовать террористические акты в отношении командарма Р. И. Берзина, члена Реввоенсовета И. Т. Смилги, политкомиссара Ф. И. Голощекина. Их заговор удалось своевременно раскрыть. Были арестованы руководители правоэсеровских групп Ошенковский и Защенкин, а также 78 рядовых участников.

Пробравшиеся в штабы и части белогвардейцы выдавали колчаковцам военные секреты, расстраивали и без того плохое снабжение армии вооружением, боеприпасами, снаряжением. Не всегда были надежны и прибывающие в армию подкрепления. Растворенные на 400-километровом фронте части Третьей армии в конце декабря 1918 года оставили Пермь и отошли за Каму.

Учитывая стратегически важное значение Пермского района, ЦК РКП(б) направил в Вятку партийно-следственную комиссию для расследования причин сдачи города.

Именно в этот период состоялись первые встречи помощника начальника отдела военного контроля Т. П. Самсонова с Феликсом Эдмундовичем Дзержинским, прибывшим в составе указанной комиссии.

Доклады Т. П. Самсонова о постановке агентурной разведки, его оценки общего состояния работы органов военного контроля армии были положительно оценены Феликсом Эдмундовичем. Он рекомендовал Реввоенсовету Третьей армии назначить Самсонова начальником отдела военного контроля, несмотря на то что он в то время еще не являлся членом большевистской партии. Вскоре отдел военного контроля был преобразован в Особый отдел Третьей армии.

Объединенными усилиями командования, политических органов и чекистов уже к концу января 1919 года удалось значительно повысить боеготовность армии, добиться перелома в боевых действиях, перейти в решительное контрнаступление и в конечном итоге не допустить объединения колчаковцев и войск интервентов на севере страны.

Тимофей Петрович подает заявление о вступлении в ряды большевистской партии, и коммунисты особого отдела, не со стороны наблюдавшие его самоотверженную работу на благо революции, постановили принять его в члены РКП(б).

В мае 1919 года Т. П. Самсонов по указанию Феликса Эдмундовича Дзержинского был отзван в Москву и назначен начальником Особого отдела МЧК. На новом участке Тимофей Петрович со свойственной ему энергией и решительностью, используя накопленный на Восточном фронте опыт, активно включился в ра-

боту московских чекистов. Под его непосредственным руководством велась борьба с контрреволюционными элементами в войсках Московского гарнизона, в формирующихся для отправки на фронты частях. Это создало Самсонову авторитет среди сотрудников МЧК, и через два месяца его работы в Москве председатель МЧК В. Н. Манцев на заседании Московского комитета РКП(б) предложил «ввести в Коллегию т. Самсонова, человека верного и опытного».

Но недолго пришлось Тимофею Петровичу поработать в новом качестве. Решением партии в августе 1919 года его переводят в Штаб Красной Армии, где назначают заместителем начальника Регистрационного управления — центрального органа военной разведки. Это перемещение Т. П. Самсонова не было случайным. ЦК РКП(б) и руководство ВЧК беспокоило сложившееся в таком важном учреждении положение, когда на ряде участков, и прежде всего связанных с организацией агентурной работы в занятых белогвардейцами и интервентами местностях, находились бывшие офицеры царской армии. Как отмечал позднее сам Тимофея Петрович, на его переходе в Регистрационное управление штаба настаивал лично Ф. Э. Дзержинский.

Объективно разобравшись с обстановкой в Региструпре, изучив состояние работы на основных направлениях, Т. П. Самсонов представил 15 сентября доклад члену Реввоенсовета Республики С. И. Гусеву, копия которого легла на стол Феликса Эдмундовича. В докладе, в частности, указывалось, что партийные сотрудники управления уже достаточно освоили «технологию» разведки и могут справляться с обязанностями самостоятельно, без помощи военных консультантов, а ликвидация «консультантства» не только не повлияет на деятельность военной разведки, но и позволит придать ей большую конспиративность, пресечь один из возможных каналов утечки информации.

Тимофея Петрович выдвинул также ряд мер, которые способствовали бы повышению эффективности агентурной разведки. Так, по его мнению, необходимо было четко определить взаимоотношения Регистрационного управления и его местных органов с различными военными и советскими учреждениями, создать в управлении подразделения для непосредственного руководства фронтовыми и армейскими аппаратами. Т. П. Самсонов настаивал не только на укреплении взаимодействия и обмене информацией Региструпра с партийными органами, отвечающими за проведение нелегальной работы в занятых врагом районах, но и на ведении разведки с использованием позиций подпольных организаций. Уже в конце октября 1919 года при активном участии Т. П. Самсонова была разработана и представлена в ЦК РКП(б) и РВСР специальная инструкция о взаимоотношениях Регистрационного управления с региональными бюро и ЦК РКП(б).

Пройдя школу чекистской деятельности, Тимофея Петрович в отличие от некоторых своих коллег ясно представлял, что противник будет пытаться проникнуть в разведывательные подразделения армии, в том числе путем вербовки раскрытия им развед-

чиков и агентов, использования в своих целях предателей. Поэтому он ставит вопрос о необходимости тщательной проверки возвращавшихся из неприятельского тыла сотрудников силами особых отделов и других чекистских органов.

Нововведения Тимофея Петровича далеко не всеми военными специалистами-консультантами воспринимались положительно. Обстановка вокруг Самсонова накалилась, когда ему удалось уличить некоторых сотрудников из бывших офицеров в том, что они укрывали важную информацию, не докладывали ее руководству. В числе этих лиц оказался Ди-Ливрон, работавший до революции в охранке. Названные лица по указанию Самсонова были арестованы и переданы в Особый отдел МЧК, с руководителями которого он не порывал деловых контактов.

В начале марта 1920 года Т. П. Самсонова переводят на новый участок работы — управделами Главкомтруда, а затем председателем Центральной комиссии по борьбе с трудовым дезертирством, где он непосредственно общался с Ф. Э. Дзержинским. В конце лета Феликс Эдмундович поставил перед ЦК РКП(б) вопрос о целесообразности возвращения Т. П. Самсонова во Всероссийскую чрезвычайную комиссию и назначении начальником ее Секретного отдела. На этом посту он сменил М. Я. Лациса.

В те годы Секретный отдел ВЧК сосредоточивал свои усилия на борьбе со стоящими на антисоветской платформе мелкобуржуазными партиями, в том числе правыми эсерами, возглавившими многие вооруженные контрреволюционные выступления.

Большой размах получила во второй половине 1920 — первой половине 1921 года в Тамбовской губернии деятельность кулацко-эсеровских банд под руководством правого эсера Антонова.

В одном из докладов ВЧК отмечалось, что антоновцами «произведены чудовищные опустошения, зверски замучены и растерзаны сотни коммунистов и советских работников, не давалось пощады даже женщинам и детям, весь район приведен в состояние крайнего развала». Общее количество мятежников доходило до 50 тысяч.

Задача проникновения к антоновцам была поставлена перед всеми чекистскими органами в районе мятежа, руководство же возлагалось на Секретный отдел, возглавляемый Тимофеем Петровичем. Ход операции против антоновской верхушки неоднократно освещался в литературе, многие интересные детали ее проведения дополнил Е. Муравьев, проникший в логово антоновцев под видом председателя Воронежского комитета и члена Центрального комитета левоэсеровской партии. С его помощью удалось вывести главарей бандитов на чекистов.

Тимофея Петрович был не только вдохновителем и организатором данной операции, но и участником ее отдельных эпизодов, выступал перед прибывшими в Москву начальником главного оперативного штаба повстанческой армии Федоровым и начальником антоновской контрразведки Герасевым в качестве «руководящего деятеля московской организации». Такая роль позволила Самсонову в беседах с ними получить важную для чекистов информа-

цию. После «обстоятельных переговоров» Федоров и Герасев были арестованы.

Оценивая результаты проведенных оперативных мероприятий, Ф. Э. Дзержинский в своей записке В. Н. Манцеву отмечал: «Ему (Т. П. Самсонову. — А. З.) удалось проникнуть в самое сердце антоновщины, и, кажется, Антонову не удастся уже воскреснуть». Прогнозы Феликса Эдмундовича полностью подтвердились. К августу 1921 года мятеж удалось практически ликвидировать, а сам Антонов примерно год спустя был убит в перестрелке с отрядом чекистов.

Секретный отдел ВЧК провел еще целый ряд успешных операций. Так, в руках чекистов оказался архив членов ЦК партии правых эсеров. Изучение находившихся в нем документов показало, что местным правоэсеровским организациям предлагалось активно поддерживать любые вооруженные выступления против Советской власти, не останавливаться перед террористическими актами для достижения своих целей.

В этих условиях Ф. Э. Дзержинский поручил Тимофею Петровичу принять необходимые меры в целях усиления охраны Владимира Ильича Ленина, подготовить место для его отдыха, чтобы надежно оградить от возможных действий террористов.

В качестве такого «дома отдыха» Самсоновым было подобрано бывшее имение фабриканта Крафта — Костино, где со времени гражданской войны располагался совхоз ВЧК.

Как вспоминал Т. П. Самсонов, именно в Костино он впервые лично встретился с Владимиром Ильичем, не раз беседовал с ним. Впечатления от этих встреч Тимофей Петрович пронес через всю жизнь.

В начале 20-х годов Секретный отдел ВЧК провел также ряд акций, направленных на снижение активности и пресечение враждебной деятельности партии меньшевиков, левых эсеров, а также анархистов.

В связи с этим уместно вспомнить, что позднее, в 1931 году, Тимофею Петровичу в ходе партийной чистки был задан вопрос: «Товарищ Самсонов, вы большую школу прошли по анархокоммунизму. Вот когда вы начали работать — громить все контрреволюционные партии, как вы относились к анархистам?»

И он ответил так: «...когда я в 1918 году повернулся от анархистов, я сделал это круто, твердо и бесповоротно... перешел к большевикам сознательно, без колебаний. Шатаний у меня не было и не могло быть, иначе меня партия не держала бы на посту начальника Секретного отдела ВЧК в трудный момент классовой борьбы в нашей стране за власть Советов, за диктатуру пролетариата»¹.

Да, партия, Ф. Э. Дзержинский не только держали его на столь ответственной должности, но и давали наитруднейшие задания, твердо зная, что Тимофей Петрович сделает все возможное

для их выполнения, не считаясь ни с какими трудностями, не щадя себя самого. В одной из записок Ф. Э. Дзержинского читаем: «Придется дать отпуск должно быть и Самсонову. Измотался и расхворался, хотя некем заменить».

Еще об одном качестве Самсонова — руководителя Секретного отдела ВЧК нужно сказать: об умении подобрать, сплотить и вдохновить на самоотверженные действия по защите молодой Республики Советов преданных коммунистическим идеалам сотрудников. За период работы Тимофея Петровича в органах госбезопасности рядом с ним трудились, приобретали опыт и совершенствовали профессиональное мастерство многие известные впоследствии чекисты.

В конце 1923 года Самсонов по решению ЦК РКП(б) переходит на ответственную работу в систему НКПС, а несколько позднее — к Ф. Э. Дзержинскому в ВЧХ. Пришлось ему потрудиться в ЦК РКП(б), в Коминтерне, где он возглавлял управление делами. Умер он в 1956 году.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Тимофея Петровича. Он был награжден орденом Красного Знамени.

¹ Стенограмма партийного собрания, на котором проходил чистку Т. П. Самсонов, сохранилась у его дочери, которая и предоставила ее автору.

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

ЦРУ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА США

Под таким названием в США вышла книга американского политолога, бывшего сотрудника ЦРУ С. Д. Брекинрида.

Ниже публикуется краткая аннотация этой работы, подготовленная редакцией реферативного бюллетеня «Актуальные проблемы» Института научной информации по общественным наукам Академии наук СССР.

* * *

Совет национальной безопасности представляет собой механизм, цель которого — сводить воедино комплекс факторов, учитываемых затем при разработке и формулировании внешней политики страны. Деятельность совета осуществляется по двум основным направлениям — географическому (западноевропейские страны, Восточная Европа, СССР, Африка, Латинская Америка, Азия, Ближний Восток) и функциональному (программы обороны, разведывательные программы, глобальные проблемы, международные экономические отношения).

Совет национальной безопасности призван выполнять следующие функции: сбор, анализ и координация разведанных, межведомственный обмен разведывательной информацией; контакты с правительствами других государств по вопросам разведывательной работы; охрана источников и методов получения информации. В состав совета входят представители ЦРУ, министерства обороны, госдепартамента, ФБР, Агентства по национальной безопасности, министерств энергетики и финансов. Председатель совета — директор ЦРУ.

Около 75 процентов бюджета, выделяемого на все разведывательные организации США, расходуется на сбор разведывательной информации, причем более половины этих средств используются для сбора разведанных об СССР.

Важным источником разведывательной информации являются американские посольства в соответствующих странах. В обязанности американских дипломатов, в частности, входит чтение научной литературы (как технического, так и гуманитарного направления), литературно-художественных журналов, массовой печати,

прослушивание радио- и просмотр телевизионных программ. Посольство обязано также наблюдать за американскими гражданами, находящимися в данной стране.

Организациями, которые ведут наибольший объем нелегальных операций, являются ФБР (деятельность внутри страны) и ЦРУ (деятельность за рубежом). Основной объект деятельности Совета национальной безопасности — СССР и другие социалистические страны. Методы нелегальной деятельности включают: тайное проникновение в квартиру или учреждение, похищение документов; перлюстрацию почты; прослушивание телефонных разговоров; перехват телефонных разговоров без подключения к телефону; перехват факсимильных или печатных материалов. В разведывательных целях широко используются новейшие технические средства.

В рамках ЦРУ нелегальные операции разрабатываются и осуществляются его оперативным управлением, организованным по географическому принципу. Масштабы деятельности и количество сотрудников этого управления засекречены. Команды передаются заместителем директора ЦРУ начальникам отделов и затем руководителям зарубежных резидентур.

Цель нелегальных операций — подготовка подробных докладов по конкретным проблемам. При этом специальные лица постоянно контролируют деятельность зарубежных агентов и проверяют точность сообщаемой информации. Каждый подготовленный материал сопровождается специальной информацией о степени надежности содержащихся в нем сведений.

ФБР является органом, контролирующим выполнение американских законов и расследующим подрывную деятельность против США. В послевоенный период ФБР сконцентрировало в своих руках координацию всей разведывательной деятельности внутри США. ФБР выполняет свои функции с помощью 8500 специальных агентов. Его тайные агенты работают в посольствах 20 стран. Обычно это атташе по юридическим вопросам, задача которых — осуществление контактов со службами безопасности американских союзников.

Поскольку ФБР располагает ограниченным числом сотрудников за рубежом, оно получает от ЦРУ информацию об американских гражданах за границей. Существуют также специальные сотрудники, отвечающие за поддержание связи между ЦРУ и ФБР.

В последние годы важнейшим инструментом американской внешней политики стали тайные операции за рубежом. Их планирование и проведение ЦРУ обязано координировать с министерством обороны и госдепартаментом.

Разведывательные службы министерства обороны осуществляют сбор, изучение и анализ информации о вооруженных силах всех стран мира; этим же занимается и госдепартамент.

В целом, заключает автор, существующая сегодня в США разведывательная система оправдывает себя и не нуждается в серьезной реорганизации.

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В «СБОРНИКЕ КГБ СССР»
В 1988 ГОДУ (№ 122—127)**

Торжественное собрание в Москве, посвященное 70-летию советских органов государственной безопасности	122
Вступительное слово члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища ЧЕБРИКОВА В. М.	122
70 лет на страже завоеваний Великого Октября. Доклад члена ЦК КПСС, первого заместителя Председателя КГБ СССР товарища ЕМОХОНОВА Н. П.	122
Выступление тов. КОПЬЕВА Е. П.	122
Выступление тов. КАРПОВА В. В.	122
Выступление тов. СТАРИНОВА И. Г.	122
Выступление тов. НОВОЖИЛОВА Г. В.	122
Приветствие молодых чекистов участникам торжественного собрания	122
В связи с юбилеем	122
Обращение ветеранов-чекистов к комсомольцам и молодежи Комитета государственной безопасности СССР	122
Встреча в Центральном Комитете ВЛКСМ	122
К комсомольцам и молодежи органов и войск КГБ СССР. Обращение комитета ВЛКСМ центрального аппарата КГБ СССР	122
Научно-практическая конференция в Комитете государственной безопасности СССР	122
Выступление члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища ЧЕБРИКОВА В. М. на собрании партийного актива центрального аппарата Комитета госбезопасности СССР, обсудившем 22 января 1988 года отчет Парткома КГБ СССР о работе по руководству перестройкой	123
Итоги февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи по перестройке работы учебных заведений КГБ СССР, всей системы подготовки и повышения квалификации чекистских кадров. Доклад члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР товарища ЧЕБРИКОВА В. М. на совещании руководящего и профессорско-преподавательского состава учебных заведений, представителей органов, войск и подразделений центрального аппарата КГБ СССР 8 апреля 1988 года	124
Перестройка и работа чекистов. Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР В. М. ЧЕБРИКОВ отвечает на вопросы «Правды» в Коллегии КГБ СССР	125
	126

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

Алферов В.— Изживать шаблоны. Размышления заместителя начальника Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области о перестройке работы с кадрами	127
Бушуев В.— О призывах, подходах и расходах	124
Время трудных вопросов. Из интервью председателя КГБ Украинской ССР генерал-майора Н. М. ГОЛУШКО газете «Радянська Україна»	126
Гуляев В.— Встреча с журналистами	124
Добровольский Г., Артамонов И.— Актуальные вопросы деятельности дежурных служб органов госбезопасности	124
Ермаков Н.— Перестраиваем работу с руководящими кадрами и резервом выдвижения	124
Зукул С.— Нацеленность упреждающих действий	124
Информация с мест. Штрихи оперативной обстановки	126
Корнилов Ю., Февралев В.— Возможности электронно-вычислительной техники — на службу оперативной практике (опыт и размышления)	122
Лобанов С.— Послесловие к диалогу	125
Луговец Р.— Творческому поиску — всемерную поддержку	126
Манаенков Ю.— Липецкие чекисты активно содействуют перестройке	125

Матафонов О.— Поднимая роль и влияние партийных организаций, добиваться успехов в работе	122
Митрофанов О.— О призывах, подходах и расходах. Возвращаясь к напечатанному	126
Рыбицкий С., Пешко Б.— О преимуществе карточной формы учета документов	123
Сартов Е., Токтогулов А.— Встреча чекистов Киргизии с писателями	123
Скоморохов В., Сарана М.— Чекистские будни. Письма из Бауского района отделения КГБ Латвийской ССР	123
Хостикоева З.— Письмо в КГБ СССР	123
Шаги перестройки. Из редакционной почты	123
Шарапов Ю., Яровой А.— Справедливость восстановлена, виновные наказаны	122
Шмонов Г.— Новое мышление	126

**КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА:
ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ**

Алексиков В., Мохов А.— Как мы добиваемся снижения эмиграционных настроений среди лиц немецкой национальности	122
Бальтинас Э., Каринаускас В.— Наш опыт идеиного разоружения националистов с последующим использованием их в контрпропагандистских мероприятиях	125
Бекбулатов В.— Тревожный симптом. О проникновении ислама в органы внутренних дел	127
Васильев Е., Жуков А.— «Неформалы» — кто они?	126
Винник С., Рыбальченко С.— Из опыта работы по защите секретов в органах внутренних дел Украины	122
Гончаров В.— Заметки о практике проверки состояния режима секретности	126
Гудень Н.— Действуя в экстремальных условиях	127
Должиков Б.— Не в его характере останавливаться на достигнутом	124
Дронов А., Попов В.— Захвачены с поличным	127
Жайворонок В.— Нас экзаменует перестройка	125
Жилинский В.— Обеспечивать безопасность важного объекта — наша обязанность	123
Золотухин А., Сысоев А.— Анализ и оперативные комбинации привели к успеху	126
Казимир Г.— В боевых условиях	123
Картунов А., Миронов В.— Воздушный шар не помог...	127
Моляков А., Алов А.— Шпионская пара разоблачена	123
Муртазалиев О.— О советическом аппарате в Афганистане	122
Об опыте, достойном подражания	127
Офицеров Н.— Бдительность — это профессия	123
Повышать уровень правовой культуры. Из решения коллегии УКГБ СССР по г. Москве и Московской области	127
Полторак К., Бандурин В.— Совершенствуем формы идеино-воспитательной работы	124
Пономарев В.— Нити вели за рубеж	126
Раменский Ю., Грачев Ю.— Взгляд на перестройку	125
Сальников Э.— В выезде отказать? Неквалифицированное рассмотрение выездных материалов ведет к ущемлению прав граждан и наносит политический ущерб нашей стране	126
Семушев Ю.— Гуманизм наших дней	124
Сидаков Ю.— Общественное мнение в профилактике негативных процессов	123
Совершенствовать работу с доверенными лицами и внештатными оперативными сотрудниками. Из решения коллегии УКГБ СССР по г. Москве и Московской области	125
Сунцов А., Гладких И.— Махинации разоблачены и пресечены	122
Тельнов А., Петренко В.— «Заслон» на пути «диверсантов». Уроки одного учения	127
Трусов Н.— Легко ли быть молодым?	125

Усиливать конспирацию в агентурной работе. Из решения коллегии КГБ Узбекской ССР	123
Феофилактов А. — К профилактике подходим комплексно	123
Чухломин П., Манагаров В. — Повышать надежность операции «Кольцо»	123

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Гурский А., Александровский А. — Задержание и арест подозреваемого	126
Егоров В., Жерлицын В. — Гибкая тактика решила успех расследования дела	124
Кобец Ю. — Получили по заслугам. Из практики расследования уголовных дел о разглашении сведений, составляющих государственную тайну	123
Попов Б., Шестаков В. — О требованиях, предъявляемых к форме и реквизитам протокола допроса	123
По поводу применения статьи 76 ¹ УК РСФСР	126
Юзепчук Д. — О некоторых тактических приемах расследования контрабанды	127

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Виноградов Г. — Своими силами	123
Колобов В. — Двери к доверию. Шефство над детским домом взяли молодые рязанские чекисты	122
Консультация. О некоторых организационно-штатных вопросах, поднятых в выступлениях участников Всесоюзной научно-практической конференции КГБ СССР	126
Корзюк И. — Совет ветеранов работает	123
Левицкий Э. — Повышаем боеготовность оперативно-боевых отрядов	123
Минько И., Заярный И., Михальчук В. — Крепим братскую дружбу чекистских рядов	122
Новельский В., Каллаур Н. — Готовим личный состав к действиям в условиях радиационно-химической опасности	126
Осипов Ю. — Следовать лучшим традициям	126

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК — КГБ

Войтенко В. — Отмечая семидесятилетие ВЧК—КГБ	122
Зданович А. — В истории ВЧК — КГБ не должно быть «белых пятен»	123
Зданович А. — По рекомендации Ф. Э. Дзержинского. К столетию со дня рождения Т. П. Самсонова	127
Лобода П. — Бессмертен подвиг героя	124
Петрушин А., Радченко Н. — За торжество правды боролся с юных лет. Новые материалы о комсомольской юности Н. И. Кузнецова	122
Сергеев В. — Советской военной контрразведке — семьдесят лет	127
Скоморохов В. — «Наш Сталинградский Белоусов...»	125

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

Кузьмин А., Синяков Ф. — О некоторых особенностях оперативной обстановки в Южной Корее	123
ЦРУ и разведывательная система США	127

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Золототрубов В. — В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.)	123
Издано Высшей школой КГБ имени Ф. Э. Дзержинского	122
Леган И. — «Тихие» американцы	123